

Утромъ 27 іюля подъѣзжали мы къ главному городу веро-западнаго края—*Вильнѣ*, къ бывшей столицѣ княжескаго Литовскаго. Съ именемъ Вильны соединяются воспоминанія о Витовтѣ, Гедеминѣ, Кейстутѣ и другихъ историческихъ персонажахъ. Рельсовый путь проходитъ у самаго города; и изъ окна вагона можно было замѣтить, что это, дѣйствительно столица Литвы. Уже самое мѣстоположеніе города, группа каменныхъ домовъ старинной постройки, множество величественныхъ костеловъ—все говоритъ, что здѣсь немаловажный центръ. Этотъ старинный городъ¹²⁾, славящійся, какъ извѣстно, красивыми окрестностями, расположенъ у впаденія рѣчки Вилейки въ р. Вилію, въ котловинѣ, обрамленной съ трехъ сторонъ высокими песчаными холмами; два изъ нихъ, самыя высокіе, врѣзаются въ самый городъ; это—горы Замковая и Крестовая, вышиною до 30 сажень; у подошвы ихъ рас-

---

¹²⁾ Согласно лѣтописямъ, Вильна упоминается уже въ XII вѣкѣ, но историческая жизнь ея начинается съ 1332 г., когда Гедиминъ основалъ здѣсь замокъ. До 1569 г. здѣсь была столица князей литовско-русскихъ, а съ 1596 по 1796 г.—княжества Литовскаго.

¹³⁾ На ней остатки замка Гедимина; уцѣлѣла лишь одна массивная угловая башня, царящая надъ городомъ.

ложена Соборная площадь, бульвары и ботаническій садъ. Выгодно положеніе Вильны и въ экономическомъ отношеніи; городъ лежитъ на пути изъ Петербурга въ Варшаву и изъ средней Россіи къ западной границѣ и къ Либавѣ; по этимъ направленіямъ слѣдуютъ теперь и желѣзныя дороги: до Минска отъ Вильны считается 190 верстъ, до Петербурга 662, до Москвы 894, до Варшавы 387, до Вержболова 161 и до Либавы 400. Дебаркадеръ устроенъ у самаго города; оживленіе всегда большое благодаря массѣ проѣзжающихъ въ Польшу, за границу, въ Петербургъ и др. мѣста. Тутъ же всегда тѣснится много евреевъ—факторовъ, комиссіонеровъ, носильщиковъ. Отъѣхавъ полверсты подѣхали мы подъ Острыя ворота (Остро-Брама), надъ которыми—чтимая католиками икона Остробрамской Божіей Матери; здѣсь открылось передъ нами непривычное зрѣлище: на троттуарѣ и подъ аркадами колѣнопреклоненныя фигуры набожныхъ католиковъ. Изъ Остробрамской улицы выѣхали на Большую (Вильская), мимо массивнаго зданія православнаго собора (бывшій костель), затѣмъ—у небольшого кубическаго зданія театра повернули въ еврейскій кварталъ, въ здѣшнюю артерію—Нѣмецкую улицу, къ которой прилегаютъ еврейскіе переулки; въ концѣ улицы расположено четырехъ-этажное зданіе Европейской гостинницы, чисто и хорошо содержимой. На проѣзжаго Вильна производитъ довольно импонирующее впечатлѣніе: каменные зданія, узкія боковыя улицы, напоминающія заграничныя старинныя города, кое-гдѣ асфальтовые троттуары, богатые магазины, громадныя костелы, обиліе учебныхъ заведеній, конторъ и пр., такъ что по сравненію съ Минскомъ Вильна кажется столицей; при томъ здѣсь гораздо болѣе суеты и оживленія, что зависитъ отъ большей скученности населенія, затѣмъ отъ того, что ядро еврейскаго населенія—въ самомъ центрѣ города, а не на окраинахъ и въ слободкахъ, какъ это бываетъ въ другихъ губернскихъ городахъ. Нѣмецкая и Еврейская улицы преисполнены еврейскими заведеніями и запружены евреями, которые кучами стоятъ на углахъ, площадкахъ, въ проходахъ, воротахъ: одни ождутъ комиссіи, другіе обсуждаютъ между собою на-

чатые обороты, третьи—болѣе неудачливые — ждутъ физической работы въ родѣ переноски тяжестей. Пространство города невелико, меньше Минска: всего до 3 верстъ въ длину и 2 в. въ ширину; съ увеличеніемъ населенія городу некуда податься—кругомъ горы и рѣка, почему здѣсь дома выше, въ нихъ больше клѣтушковыхъ, много подвальныхъ и чердачныхъ помѣщеній. Когда-то въ Вильнѣ, въ періодъ ея процвѣтанія, т. е. въ прошломъ столѣтіи, считали до 100 т. ж. Въ 1838 г., когда городъ сталъ клониться къ упадку, считали 50 т., въ 1860 г. около 60 т., въ томъ числѣ 24 т. евреевъ, затѣмъ по переписи 18 апрѣля 1875 г. оказалось 83 т. ж. По даннымъ губ. статистическаго комитета въ 1881 г. было 90 т. жит. Нынѣ считаютъ до 100 т. ж. и въ томъ числѣ около 50—60 т. евреевъ, такъ что главный приростъ совершался благодаря приселенію еврейскаго элемента. По количеству еврейскаго населенія Вильна едва ли не выше Бердичева и въ такомъ случаѣ будетъ третьимъ городомъ въ Имперіи. Это и понятно, такъ какъ Вильна, какъ бывшая столица, давно сдѣлалась средоточіемъ дѣятельности литовскихъ евреевъ, которымъ здѣсь то покровительствовали, то ихъ гнали, но въ концѣ концовъ они пустили глубокіе корни въ качествѣ многочисленнаго торгово-промышленнаго сословія, къ которому присоединилось нѣсколько тысячъ чернорабочихъ факторовъ, а также — лицъ, причисляемыхъ къ вреднымъ классамъ. Обращаясь къ переписи 1875 года, можемъ опереться на интересныя цифровыя данныя. Собственно обывателей по переписи насчитано 77 т., да до 6 т. войскъ и арестантовъ; женщины составляютъ 54⁰/₀, т. е. здѣсь констатированъ перевѣсъ женскаго населенія, обычный въ крупныхъ городахъ Европы и столь необычный въ большихъ городахъ русскихъ, гдѣ, напротивъ, преобладаетъ мужское населеніе надъ женскимъ ¹⁴). Изъ 83 т. оказалось: 38 т. евреевъ (46⁰/₀), 28 т.

¹⁴) Изъ общаго населенія свыше 19-лѣтняго возраста приходилось: женатыхъ — у православныхъ 58,5⁰/₀, у католиковъ 61,4⁰/₀, а у евреевъ 86⁰/₀, холостыхъ — у православныхъ 36,2⁰/₀, у католиковъ 33,3⁰/₀, а у евреевъ только 11⁰/₀.

католиковъ (34⁰/₀), 13 т. православныхъ (16⁰/₀) и 4 т. остальныхъ; въ православномъ населеніи мужское населеніе составляетъ 69,8⁰/₀, а женское только 30,2⁰/₀, что объясняется преобладаніемъ служащаго и военнаго элемента. Половина населенія—уроженцы города, а ³/₈ изъ другихъ мѣстностей западнаго края, изъ евреевъ ²/₃ — уроженцы Вильны. Лицъ, имѣвшихъ самостоятельныя занятія, считалось 43 т.; изъ нихъ занималось ремеслами и промыслами 10¹/₂ т., физическимъ трудомъ 10 т., торговлей болѣе 3 т., госуд. службой и умств. трудомъ также болѣе 3 т.; къ дѣлу религіи приурочено было 709 чел. или 1 на 117—процентъ большой, объясняющійся многочисленностью еврейскихъ духовныхъ лицъ — раввиновъ, подраввиновъ, канторовъ, сейферовъ, рѣзниковъ и др. Евреи преобладали въ торговлѣ (2,752 изъ 3,194), въ ремеслахъ (5,962 изъ 10,534) и въ умств. трудѣ (657 изъ 1,581); много ихъ занималось и физическимъ трудомъ (¹/₃ всего числа); католиковъ больше въ области физическаго труда (¹/₂ всего числа) и въ числѣ лицъ, живущихъ доходами и пособіями; православныхъ очень мало въ торговой и промышленной сферѣ и много въ войскахъ (²/₃), въ государ. службѣ (болѣе половины). Евреи преобладаютъ въ педагогіи и въ адвокатурѣ: изъ 809 лицъ—евреевъ 433 или больше половины; это объясняется большимъ числомъ меламедовъ (202).

При густотѣ населенія, скученнаго на небольшомъ пространствѣ, и при обиліи еврейскаго пролетаріата—смертность въ Вильнѣ довольно большая; въ 1886 г. умерло 2,641 или болѣе 26 на 1000; перевѣсъ рождаемости надъ смертностью всего 4,6⁰/₀, тогда какъ по всей губерніи перевѣсъ этотъ достигаетъ 69,6⁰/₀. Цифры эти говорятъ сами за себя. При томъ въ городахъ Виленской губерніи приростъ составляетъ только 19⁰/₀, а внѣ городовъ уже 76⁰/₀; приростъ этотъ значительнѣе, чѣмъ во многихъ губерніяхъ внутренней Россіи.

Составъ населенія, такъ сказать, трехплеменный: евреи, поляки съ литвинами и русскіе. Первые занимаются своими дѣлами и дѣлишками, хлопчуть о хлѣбѣ насущномъ, бѣгаютъ какъ муравьи, придавая извѣстный колоритъ всему

строю городской жизни. Католическое населеніе, хотя и довольно многочисленное, держится болѣе въ сторонѣ и какъ бы не чувствуетъ подъ собою прочной почвы; нѣкоторые польскіе магнаты имѣютъ здѣсь обширныя палаты, которыя сданы въ наемъ, и тамъ, гдѣ прежде раздавался шумъ пиршествъ, мирно пріютились разныя мергантильныя учрежденія; связь ихъ владѣльцевъ съ своимъ городомъ порвалась: многіе изъ нихъ держатъ деньги въ иностранныхъ банкахъ, а нѣкоторые и сами живутъ за-границей; при томъ польскій элементъ здѣсь чувствуетъ себя приниженнымъ, хотя и говоритъ на своемъ нарѣчій, тогда какъ напр. евреи стараются почти все говорить по-русски. Что касается привилегированнаго элемента — русскаго, то онъ также мало даетъ себя здѣсь чувствовать; русскіе дѣятели здѣсь, какъ это бываетъ, недостаточно сплочены, чувствуютъ себя чужаками, и связь ихъ съ здѣшней жизнью больше внѣшняя; они не могли пустить здѣсь корней и потому, что почти все они люди пришлые и неосѣдлые: чиновники и военные, русскихъ же торговцевъ и ремесленниковъ почти нѣтъ.

По даннымъ статист. комитета за 1881 г. изъ 90 т. жителей Вильны — до 68 тыс. или до $\frac{3}{4}$ населенія — мѣщане, больше евреи и католики, 6 т. военныхъ и очень большой процентъ дворянъ: болѣе 13 тыс. или около $\frac{1}{7}$ всего населенія — отношеніе, неизвѣстное въ другихъ русскихъ городахъ. Такое изобиліе людей благородной кости объясняется многочисленностью живущихъ здѣсь чиновниковъ, пановъ и въ особенности шляхтичей, которые въ большинствѣ случаевъ не отличаются отъ мѣщанъ и занимаются физическими работами, благородному званію не свойственными, въ родѣ извоза, найма въ услуженіе и т. п., причемъ ихъ прежній «гоноръ» долженъ былъ значительно ступеваться.

Какъ сказано выше, характеръ города довольно своеобразный, напоминающій старинные и отчасти заграничныя города. Все улицы, кромѣ Большой, узкія и кривыя, площади небольшія, много домовъ старинной архитектуры, есть и съ черепичными крышами, какъ въ старинныхъ нѣмецкихъ го-

родахъ. Лучшія зданія, гдѣ теперь русскія общественныя и правительственныя учрежденія, почти все построены во время литовскаго владычества. Только «присутственныя мѣста» устроены нарочито въ 60-хъ годахъ по казенному образцу, какъ во многихъ другихъ губернскихъ городахъ. Изъ зданій выдаются: генераль-губернаторскій домъ—бывшій епископскій дворецъ, основанный въ XIV вѣкѣ; бывшее зданіе виленаго университета, старинное съ двумя маленькими башенками и небольшими окошками, напоминающее германскіе университеты; въ немъ теперь помѣщается до десятка учреждений¹⁵⁾; затѣмъ—домъ челоѣколюбиваго общества—бывшій Кальвинскій храмъ; почтамтъ—бывшій домъ Радзивилловъ; военный госпиталь—бывшій дворецъ Сапѣги; каторжная тюрьма—бывшій домъ Слушковъ, гдѣ въ 1705 г. останавливался Петръ I. Изъ частныхъ домовъ обращаютъ вниманіе: домъ Шульца который до 70-хъ годовъ былъ единственнымъ четырехъ-этажнымъ въ городѣ, домъ гр. Тышкевича, коммисіонерскій и др. Дома устроены большей частию неудобно и архитектурными красотами не отличаются; за то церкви многочисленны и богаты; всѣхъ ихъ до 50, въ томъ числѣ 26 православныхъ и 20 костеловъ. Изъ послѣднихъ замѣчательны: кафедральный соборъ, построенный королемъ Ягайлой въ 1387 г.; св. Іоанна (Свенто-Янскій), основанный въ 1388 г.,—его массивная башня возвышается надъ всеми другими зданіями (вышина 26 сажень) и др.

Домовъ въ Вильнѣ по переписи 1875 г. считалось 1,784 съ 12,787 квартирами и 27,500 комнатами; отсюда понятна тѣснота и антигигіеническая обстановка для большинства населенія; на каждый домъ приходится по 50 жителей, т. е. больше чѣмъ въ Москвѣ, Лондонѣ, Кенигсбергѣ, Одессѣ и др. болѣе крупныхъ, чѣмъ Вильна, городахъ; на каждую комнату приходится среднимъ числомъ по 4 челоѣка, если же вы-

¹⁵⁾ Музей, публичная библіотека, сѣверозападный отдѣлъ географическаго общества, медицинское общество, коммисія для разбора древнихъ актовъ, учительскій институтъ, рисовальная школа.

честь квартиры учреждений и болѣе состоятельныхъ лицъ, то придется гораздо больше; въ особенной тѣснотѣ живутъ евреи. Притомъ комнаты здѣсь больше мелкія и оплачиваются дорого: ¹⁶⁾ средняя годовая оплата комнаты, выведенная для всего города, составляетъ 44 р., что для провинціи высоко, особенно если преобладающее населеніе—пролетаріи; преобладаютъ мелкія квартиры, причемъ въ большинствѣ случаевъ тутъ же съ квартирою помѣщается совмѣстно мастерская или лавочка, глядя потому, чѣмъ занимаются обитатели. Среднимъ числомъ на каждую квартиру приходится 7 обитателей, т. е. почти столько же, сколько въ Петербургѣ (7,5) и больше, чѣмъ въ Москвѣ, Берлинѣ, Пештѣ, Кіевѣ, Одессѣ и др. городахъ; это отношеніе оказывается еще менѣе благопріятнымъ, если принять во вниманіе, что большинство квартиръ состоитъ изъ одной комнаты. Такихъ квартиръ было во время переписи 47%, тогда какъ, напр., въ Петербургѣ только 19%, а въ Кіевѣ 36%; квартиръ въ двѣ комнаты въ Вильнѣ было 25%, а въ Петербургѣ только 17%. Въ другихъ городахъ такая густота, какъ 7 человекъ на квартиру, встрѣчается только въ какой нибудь одной части, населенной пролетаріатомъ. Въ Вильнѣ 31 т. чел. жило въ однокомнатныхъ квартирахъ, т. е. на одну комнату приходилось по 5,7 душъ; въ двухкомнатныхъ квартирахъ жило 19 т. чел., или на одну комнату по 6,4 души, т. е. тѣснѣе чѣмъ въ однокомнатныхъ квартирахъ ¹⁷⁾. Такого ужасающаго отношенія мы не встрѣчаемъ въ другихъ большихъ городахъ Россіи; это—исключительная принадлежность еврейской черты осѣдлости; да и здѣсь не во многихъ городахъ встрѣчаемъ такую подавляющую скученность, какъ въ Вильнѣ. Тѣснота эта не только количественная, но и качественная: комнаты въ здѣшнихъ домахъ низкія и тѣсныя, окна небольшія, свѣту проникаетъ мало изъ полутемныхъ узкихъ улицъ и съ тѣсныхъ, грязныхъ, за-

¹⁶⁾ По переписи стоимость всѣхъ квартиръ=1,192 т. р.

¹⁷⁾ Въ трехкомнатныхъ квартирахъ приходится по 6,3 д. на комнату, въ 4-комнатныхъ по 6,8 д., въ 5-комнатныхъ по 7,7 д., въ 6—10-комнатныхъ по 8,6 д.; интересное отношеніе: чѣмъ больше квартира, тѣмъ тѣснѣе живутъ.

строенныхъ дворовъ, такъ что отношеніе получается сугубо-неблагопріятное.

Въ 1886 г. въ Вильнѣ считалось 2,253 дома, т. е. за 11 лѣтъ число домовъ возрасло на 469, или на 26% такъ что городъ растетъ несомнѣнно, хотя съ другой стороны благосостояніе жителей скорѣе уменьшается, чѣмъ возрастаетъ.

Изъ 2,253 домовъ считалось 907 еврейскихъ (40,5%) и 1,346 нееврейскихъ (59,5%). Такимъ образомъ, евреи, составляя около, а вѣроятно и болѣе $\frac{3}{5}$ населенія, владѣютъ только $\frac{2}{5}$ всего числа домовъ, при томъ дома эти принадлежатъ къ менѣе цѣннымъ, ибо болѣе богатые зданія принадлежатъ польскимъ магнатамъ, помѣщикамъ, казеннымъ учрежденіямъ и т. п.

До введенія городского положенія бюджетъ города почти не развивался: въ 1833 г. онъ составлялъ всего 44 т. р., а въ 1858 г. только 47 т. р. Съ введеніемъ городского самоуправления бюджетъ Вильны сталъ быстро расти и въ 1883 г. дошелъ до 255 т. р. ¹⁷⁾ Въ 1886 г. доходы города возрасли до 284 т. р., расходы были 240 т. р., перевѣсъ дохода 44 т. р., недоимокъ было всего 51 т. р., все это показываетъ хорошее направленіе гор. хозяйства; относительный гор. доходъ, въ приведеніи къ единицѣ населенія, въ Вильнѣ выше, чѣмъ въ другихъ крупныхъ городахъ западныхъ губерній, и составляетъ 2,8 р. на душу ¹⁸⁾. Изъ бюджета расходуется $\frac{1}{6}$ на содержаніе городской администраціи, $\frac{1}{4}$ на полицію и пожарную часть, почти $\frac{1}{6}$ на содержаніе общественныхъ зданій и памятниковъ ¹⁹⁾. Пожарная часть устроена довольно удовлетворительно, но пожаровъ немного; въ 1886 г. было

¹⁷⁾ Въ томъ числѣ 113 т. р. отъ городскихъ недвижимостей и оброчныхъ статей, 63 т. р. отъ нотаріальныхъ сборовъ, 37 т. налога съ недвижимыхъ имуществъ, 26 т. съ торговыхъ и промысловыхъ документовъ.

¹⁸⁾ Тогда какъ въ Брестъ-Литовскѣ 2,6 р. на душу, въ Витебскѣ 2,5, въ Минскѣ 2,3, въ Гроднѣ и Ковнѣ по 2,2, въ Могилевѣ 2,1, въ Динабургѣ и Бѣлостокѣ по 1,2.

¹⁹⁾ Въ 1883 г. изъ 243 т. р. израсходовано: 44 т. на администрацію, 51 т. на полицію, 20 т. на пожарную часть, 37 т. на зданія и на памятники, 15 т. на воинскую часть, 11 т. на школы и богоугодныя заведенія.

всего 9—сгорѣло 10 дворовъ на 21 т. р. Болѣе опустошительны пожары въ мѣстечкахъ, поглотившіе губернской страховой капиталъ, такъ что въ результатѣ сборомъ съ крестьянскихъ дворовъ покрывались убытки по мѣстечкамъ, населеннымъ по преимуществу евреями; рассматривая документальныя данныя по этому вопросу ²⁰⁾, мы не встрѣтили доказательствъ о болѣе склонности мѣстечковыхъ жителей къ поджогамъ, большая же огнеопасность мѣстечекъ объясняется тѣсною построекъ, плохимъ устройствомъ печей и меньшей возможностью соблюдать осторожность.

Что касается благоустройства города, то оно поддерживается съ успѣхомъ: мостовыя и троттуары содержатся исправно, бульвары, мосты—также, но для поддержанія чистоты и санитарности во дворахъ обывателей, разумѣется, у города нѣтъ средствъ, главнымъ образомъ въ силу бѣдности самихъ же городскихъ плательщиковъ, отравляющихъ себѣ воздухъ.

Городъ омывается сплавной рѣкой Виліей, имѣющей здѣсь 45—50 сажень ширины и до 8 футовъ глубины на фарватерѣ; отсюда до устья около 150 верстъ; по Виліи къ городу сплаваются только дрова.

Благодаря историческому значенію города, его центральному положенію и пребыванію главныхъ властей края здѣсь мы видимъ много общественныхъ учрежденій, несвойственныхъ зауряднымъ губернскимъ городамъ. Есть здѣсь Императорское медицинское общество, учрежденное въ 1806 г. ²¹⁾. Затѣмъ—музей древностей, очень интересный и богатый, а

20) По оффиц. даннымъ за 17 лѣтъ 1868—84 гг.

	Крестьяне.		Мѣстечки.	
	Сумма.	%	Сумма.	%
Окладъ страхов. сбора . . .	786 т. р.	80	161 т. р.	17%
Сгорѣло строеній	10005	79	2512	21
Выдано вознагражденія . . .	387 т. р.	45	468 т. р.	55

Въ мѣстечкахъ сгорѣло $\frac{1}{5}$ всѣхъ строеній, а вознагражденія получено больше половины, выплачено же только $\frac{1}{6}$ страхового сбора. Всего сбора 947 т., а выдано 855 т. р.

21) Общество имѣетъ библіотеку и кабинеты: анатомическій, химикофармакогностическій и минералогическій.

при немъ археологическая коммиссія, открытыя въ 1856 г. Музей состоитъ изъ восьми отдѣленій ²⁾). Подобнаго богатаго музея нигдѣ, кромѣ столицъ, у насъ не полагается. Тутъ же, при немъ въ зданіи бывшаго университета, богатѣйшая публичная библіотека, какой, кромѣ Петербурга и Москвы, не имѣетъ ни одинъ городъ въ Россіи; особенно много матеріаловъ по исторіи края; сюда собраны также книжныя сокровища упраздненныхъ католическихъ монастырей. Затѣмъ остается упомянуть объ астрономической обсерваторіи, существующей уже сто лѣтъ, и о сѣверо-западномъ отдѣлѣ Императорскаго географическаго общества, дѣятельность котораго проявилась рельефнѣе всего въ переписи 1875 года, а съ тѣхъ поръ вотъ уже въ теченіи 12 лѣтъ не было ни одного засѣданія, и о самомъ существованіи отдѣла напоминаетъ большой шкафъ съ запыленными изданіями, въ немъ сваленными, между тѣмъ отдѣлъ этотъ много могъ бы сдѣлать для этнографическаго и экономическаго изученія края, представляющаго для насъ во многихъ отношеніяхъ малоизвѣстную страну. Такое изученіе важно было бы особенно теперь, когда поднять вопросъ объ экономическомъ вліяніи еврейскаго элемента на жизнь края. Не доказываетъ-ли теперешнее обморочное состояніе сѣверо-западнаго отдѣла отсутствіе живыхъ культурныхъ силъ на мѣстѣ, или есть какія нибудь другія причины? Во всякомъ случаѣ явленіе очень ненормальное и для насъ, русскихъ, весьма обидное.

Учебныхъ заведеній въ Вильнѣ, какъ въ главномъ городѣ края, также очень много. Въ 1886 году считалось здѣсь 139 заведеній съ 7563 учащимися, или по одному на 13 жителей; распредѣляя ихъ на двѣ группы — еврейскія и нееврейскія — возьмемъ отношеніе къ населенію:

²⁾ Четыре коллекціи: 1) археологическая коллекція, 2) археографическая, 3) нумизматическая, 4) портретовъ, эстамповъ и бюстовъ, 5) сфрагистическій отдѣлъ (печати, гербы и т. п.), 6) библіотека (до 20 т. томовъ), 7—8) зоологическій и минералогическій кабинеты.

	Населеніе.	Учащихся.	одно уч. на	1 учащійся на
112 еврейскихъ ²³).	60 т.	3223	536 ж.	18,6 чел.
27 нееврейскихъ.	40 т.	4340	1481 ж.	9,2 »
139	100 т.	7563	720 ж.	13,2 »

Такимъ образомъ у евреевъ школь относительно больше, а учащихся меньше.

Если же возьмемъ только начальныя училища, то таковыхъ нееврейскихъ считается только 14 съ 964 учащихся (одинъ на 41 неевреевъ), а еврейскихъ 110 съ 3004 учащихся (одинъ на 20 евреевъ), такъ что отношеніе получается нѣсколько иное, и у евреевъ оказывается, относительно населенія, вдвое больше учащихся въ начальныхъ школахъ, нежели у неевреевъ, при чемъ самыхъ этихъ школь у евреевъ въ пять разъ больше ²⁴). Это и понятно, такъ какъ для еврейскихъ мальчиковъ грамотность обязательна. По переписи 1875 года на 100 единицъ населенія свыше семилѣтняго возраста приходилось грамотныхъ по русски 43% мужчинъ и 25% женщинъ; вообще грамотныхъ и полуграмотныхъ: 60,4% мужчинъ и 40,9% женщинъ. Наболѣе развита грамотность среди евреевъ, личныхъ дворянъ и купцовъ; между дворянами потомственными грамота слабѣе, ибо встрѣчается много безграмотныхъ шляхтичей. Вообще, въ Вильнѣ оказывается болѣшій процентъ грамотныхъ, чѣмъ даже въ Москвѣ, Кіевѣ и во многихъ другихъ городахъ; евреевъ мужскаго пола, не знавшихъ русскую грамоту, въ 1875 г. было 60,7%; теперь этотъ процентъ значительно упалъ, такъ какъ еврейское молодое поколѣніе усердно усваиваетъ русскій языкъ; католиковъ неграмотныхъ по-русски было 45,7%, православныхъ 23,3%.

Вильна въ свое время дала много ученыхъ людей ²⁵) и

²³) Кромѣ низшихъ училищъ здѣсь находятся: 3 муж. духовныхъ съ 389 уч., 1 военное юнкерское съ 239 уч., двѣ муж. гимназіи съ 1,008 уч., реальное уч. съ 496 уч., три жен. училища съ 1,108 уч., два учительскихъ института — русскій и еврейскій съ 98 уч., техническое желѣзнодорожное уч. съ 97 уч., еврейская эшбота (средн. уч. зав.) съ 160 уч. Вообще среднія общеобразовательныя заведенія г. Вильны переполнены учащимися.

²⁴) Еврейскія казенныя училища были открыты въ 1847 году.

²⁵) Здѣсь жили также поэты Мицкевичъ, Кондратовичъ (Сырокомля), Кортвицскій и др.

ученыхъ трудовъ ²⁶⁾. Теперь все это затихло; издаются здѣсь 4 періодическихъ изданія и тѣ всѣ официальные ²⁷⁾; больше читаются петербургскія, варшавскія и заграничныя газеты ²⁸⁾.

Благотворительность въ Вильнѣ довольно развита: есть учрежденія русскія, католическія, еврейскія. Съ экономической стороны обращаетъ на себя вниманіе «общество добротной копѣйки», которое въ 1886 г. израсходовало 13,1 т. руб. на пособія бѣднымъ; затѣмъ оно содержитъ «домъ милосердія» и при немъ учебныя мастерскія ²⁹⁾, сиротское отдѣленіе, руководѣльный классъ, богадѣльню и дешевыя квартиры. Объ еврейскихъ учрежденіяхъ сказано ниже.

Въ торговомъ отношеніи Вильна переживаетъ періодъ упадка. Съ одной стороны это зависитъ отъ общаго застоя въ дѣлахъ, съ другой—съ Вильной успѣшно соперничаютъ сосѣдніе торговые центры, которые развились въ недалекомъ отъ нея разстояніи, какъ напримѣръ, Бѣлостокъ, Ковно, Динабургъ, Минскъ и др.; при томъ въ Вильнѣ никогда не было значительной промышленности, нѣтъ у ней и товарой пристани, и она всегда представляла болѣе административный центръ, чѣмъ торговый. Торговля здѣсь больше розничная, а для крупныхъ товаровъ она служитъ транзитнымъ пунктомъ. Но размеры торговли все-таки значительны, такъ какъ Вильна сама

²⁶⁾ Для изученія г. Вильны и Виленской губерніи могутъ служить: а) Матеріалы для географіи и статистики Россіи, собранные офицерами генеральнаго штаба. Виленская губ. (А. Корева). Спб. 1861 г.; б) Обзоры Виленской губ., прилож. ко всеподд. отчетамъ губернаторовъ; в) Памятныя книжки Виленской губ., изд. губерн. статист. комитета; д) Вильна по переписи 1875 года. Въ 1881 г. е) *Starozytna Polska*. Валинскаго, т. III; ф) Его-же—*Statystyka miasta Wilna*; г) Населеніе г. Вильны, Кирвора; h) Его-же—*Przechadzki po Wilnie* и др.

²⁷⁾ «Виленскій Вѣстникъ», «Губернскія Вѣдомости», «Литовскія Епархіальныя Вѣдомости», «Циркуляры по Виленскому учебному округу.»

²⁸⁾ По Виленской губерніи получается болѣе 1,100 т. экз. періодическихъ изданій, въ томъ числѣ до 800 т. русскихъ, 200 т. польскихъ, 100 т. иностранныхъ, 3 т. еврейскихъ.

²⁹⁾ Въ нихъ два отдѣленія: слесарно-механическое и столярно-токаряное. Воспитанниковъ въ 1886 г. было 51, сработано издѣлій на 6½ т. р., истрачено на содержаніе до 9 т. р.

по себѣ представляет большой потребительный центръ, а ея торговцы изстари находятся въ сношеніяхъ съ отдаленными мѣстами. При томъ же здѣсь проходятъ двѣ магистральныя линіи—Варшавская и Либаво-Роменская; кромѣ того, недавно примкнула сюда одна изъ стратегическихъ Полѣсскихъ ж. д. Вильно-Ровенская, ведущая къ Юго-западнымъ ж. д. и къ Радзивиллову. Отъ Вильны, такимъ образомъ, ведутъ шесть жел. дор. направленій: на Петербургъ, Варшаву, Вержболово, Либаву, Ромны и Ровно. Главное движеніе направляется къ Варшавѣ и Вержболову, при чемъ грузы Либаво-Роменской дороги и Вержболовской вѣтви передаются не въ самой Вильнѣ, а на сосѣднихъ станціяхъ: первые—въ Вилейкѣ, вторые въ Ландваровѣ. Либавская дорога передаетъ на Варшавскую около 6—7 мил. пуд., а принимаетъ до 1 мил. пуд. Въ Ландваровѣ съ Варшавской линіи идетъ къ Вержболову до 10 мил. пуд., оттуда до 2—3 мил. пуд. Изъ самой Вильны отправляется къ Петербургу и Варшавѣ по 1 мил. пуд., получается по обоимъ направленіямъ по $1\frac{1}{2}$ мил. пуд. Получается больше хлѣбъ, керосинъ, соль и др. Товарный оборотъ Виленской станціи—около 5 мил. пуд., двухъ сосѣднихъ—до 20 мил. пуд., всего же до 25 мил. п., зъ коихъ $\frac{2}{5}$ приходится на транзитные грузы. Желѣзныя дороги, вообще, даютъ много заработковъ мѣстному населенію: отправка и пріемъ товаровъ, перегрузка, извозъ, храненіе, маклерство, страховка, разныя агентуры, кредитныя сдѣлки и пр. Словомъ—тоже, что и въ Минскѣ, но нѣсколько оживленнѣе вслѣдствіе болѣе разностороннихъ направленій грузовъ.

Торгующее купечество въ Вильнѣ и въ ея губерніи не очень многочисленно. Разумѣется, большая часть его состоитъ изъ евреевъ. Возьмемъ для сравненія число купцовъ за 1860 и за 1886 годы.

	За 1860 г.				За 1886 г.			
	Евреевъ	Неевр.	Итого	% евр.	Евр.	Неевр.	Итого	% евр.
Вильно и у.	267	35	302	88	286	83	369	77
Др. мѣстн.	177	182	359	51	215	35	250	86
Всего въ губ.	444	217	661	67	501	118	619	81

За 25 лѣтъ общее число купцовъ уменьшилось на 6,3% при чемъ число купцовъ-евреевъ увеличилось на 13%, а неевреевъ—уменьшилось на 46%. Число купцовъ въ самой Вильнѣ возрасло на 23%, за то процентъ евреевъ упалъ; въ губерніи же число купцовъ уменьшилось на 30%, а евреевъ стало относительно больше. Прежде евреевъ было относительно больше въ Вильнѣ, чѣмъ въ губерніи, теперь стало наоборотъ: въ Вильнѣ число христіанъ-купцовъ болѣе чѣмъ удвоилось, а въ уѣздахъ уменьшилось вѣднѣе, что объясняется упадкомъ мелкой христіанской торговли, которую по вытѣснили евреи. Теперь купцы-христіане составляютъ болѣе $\frac{1}{4}$ всего числа купцовъ; въ числѣ ихъ 97 католиковъ, 16 православныхъ и 8 лютеранъ. Если же обратимся къ мелкой торговлѣ, то получимъ такія цифры выданныхъ по Виленской губерніи свидѣтельствъ (за 1884 г.).

	Евреймъ.	Неевреймъ.	Итого.	% евр.
Прикащичьихъ	1974	330	2304	85,7
На мелочной торгъ	2204	1002	3206	68,6
На мѣщанскіе пром.	1007	33	1040	96,9
Пр. свид.	463	124	587	78,8
	5648	1489	7137	71,1

Преобладаніе евреевъ сильнѣе въ ремесленной дѣятельности и въ крупной торговлѣ; въ мелочной торговлѣ здѣсь оказывается значительное, почти на $\frac{1}{3}$, участіе христіанъ; участіе это сильнѣе всего въ самой Вильнѣ, гдѣ нееврейскіе торговцы давно укоренились. По свѣдѣніямъ мѣстной казенной палаты—за 1886 годъ было выдано свидѣтельствъ и билетовъ по всей губерніи 10594, въ томъ числѣ по г. Вильнѣ 5785 или больше половины.

Переходя къ цифрамъ оборотовъ купеческой торговли, усматриваемъ такое соотношеніе:

	Обороты въ 000 р.			% евр. Обор.	Средн. оборотъ въ 000 р.		
	Еврей.	Неевр.	Итого.		Еврей.	Нееврей.	Общ.
Вильно и у.	8531	4159	12690	67	29,8	50,1	34,4
Др. уѣзды.	1126	157	1283	88	5,2	4,5	5,1
Вся губернія	9657	4316	13973	69	19,3	36,6	22,6

Изъ этихъ цифръ непосредственно выходитъ, что, во 1-хъ, Вильна занимаетъ преобладающее мѣсто въ своей губерніи; на ея долю приходится 90% всего торговаго оборота, остальные города губерніи значенія не представляютъ. Это не то, что Минскъ, обороты котораго составляютъ лишь 36% всѣхъ оборотовъ губерніи. Затѣмъ—въ уѣздахъ участіе евреевъ въ торговлѣ сильнѣе, чѣмъ въ Вильнѣ. Обороты отдѣльныхъ торговцевъ въ самомъ городѣ почти въ семь разъ выше, чѣмъ въ уѣздахъ, при чемъ обороты неевреевъ почти вдвое крупнѣе, чѣмъ евреевъ, что объясняется болѣе ожесточенной конкуренціей евреевъ, съ которою мелкіе нееврейскіе капиталы бороться не могутъ; выдерживаютъ конкуренцію только болѣе сильныя деньгию неевреи, а также торгующіе такими товарами, которыми евреи занимаются неохотно. Христіане держатъ книжныя лавки и литографіи, лавки съ принадлежностями христіанскаго культа, желѣзныя лавки, съ русскимъ товаромъ, кондитерскія, аптеки, трактиры, нѣсколько магазиновъ бакалейныхъ, мануфактурныхъ, также винныхъ погребовъ и пр. Въ еврейскихъ лавкахъ замѣчается болѣе спеціализаціи. Прибыльность виленской купеческой торговли выражается слѣдующими официальными цифрами:

	Вся прибыль въ 100 р.				Средній % прибыли.		
	Евр.	Неевр.	Итого.	% евр.	Евр.	Неевр.	Общ.
Вильно и у.	369	138	507	72	4,3	3,3	4,0
Др. мѣста	106	17	123	76	9,7	10,8	9,5
Всего по губ.	475	155	630	73	4,9	3,6	4,5

Въ Вильнѣ прибыль съ торговыхъ предпріятій слишкомъ вдвое ниже, чѣмъ въ уѣздахъ, что объясняется жестокою конкуренціей; при томъ доходность предпріятій въ Вильнѣ гораздо ниже чѣмъ въ Минскѣ, ибо здѣсь, вслѣдствіе обилія евреевъ, превышеніе торговли надъ потребностью населенія еще сильнѣе. При томъ въ Вильнѣ купцы и евреи получаютъ большую прибыль, чѣмъ христіане; въ Минскѣ же наоборотъ; это зависитъ и отъ того, что въ Вильнѣ купцовъ-христіанъ гораздо больше, и они конкурируютъ не только съ евреями, но и между собою, особенно въ торговлѣ однородными това-

рами. Въ уѣздахъ, вслѣдствіе меньшей скученности евреевъ и меньшей конкуренціи, прибыль отъ предпріятій выше, и у христіанъ выше, чѣмъ у евреевъ, ибо они не столько торгуютъ въ лавкахъ, гдѣ много не наторгуешь, особенно рядомъ съ евреемъ, а занимаются скупкою льна, сала, скота и т. п.

Въ самомъ городѣ евреи ведутъ большей частью мелочной торгъ, а также торгуютъ заграничными товарами въ большихъ магазинахъ; христіане же имѣютъ болѣе лавки среднія и не ведутъ такихъ дѣятельныхъ внѣшнихъ сношеній, какъ еврейскіе торговцы, которые постоянно сносятся съ Петербургомъ, Москвой, Либавой, Нижнимъ, Варшавой, Бѣлостокомъ и съ заграницей. Здѣсь встрѣчаются болѣе обширные магазины, чѣмъ въ Минскѣ; между ними не рѣдкость встрѣтить магазины съ изящной обстановкою, на манеръ столичныхъ, гдѣ имѣется товара на 10—20 и болѣе тысячъ; это отчасти зависитъ отъ центральнаго положенія города, отъ его административнаго значенія, а также отъ того, что Вильна—одинъ на всю губернію центръ снабженія необходимыми предметами цивилизаціи, тогда какъ въ Минской губерніи, кромѣ губернскаго города, имѣются другіе крупныя центры — Пинскъ и Бобруйскъ. Кромѣ того торговля здѣсь поддерживается многочисленностью евреевъ, давно уже насадившихъ здѣсь коммерцію; извѣстно изъ доисторическихъ документовъ, что уже въ 1326 году евреи основали въ Вильнѣ свой гостинный дворъ. Но пышныя виленскіе магазины торгуютъ гораздо хуже невзрачныхъ минскихъ; почти всѣ жалуются на залежи товаровъ, особенно нееврейскіе торговцы, не признающіе такого риска и быстроты при сбытѣ товаровъ, какъ евреи.

Обиліе торговыхъ заведеній поражаетъ въ Вильнѣ гораздо больше, чѣмъ даже въ Минскѣ; особенно кипитъ ими Нѣмецкая улица и сосѣднія къ ней; и по этой, и по Большой улицѣ и около нихъ тянутся сплошныя ряды лавокъ, прерываемыя только общественными зданіями; эти сплошныя ряды рѣдѣютъ только въ окраинныхъ улицахъ и въ предмѣстьяхъ; лавки не только выдвинулись на улицу, но ютятся и на дворахъ, при чемъ число этихъ внутреннихъ лавокъ гораздо больше, чѣмъ

въ какомъ либо другомъ городѣ западнаго края. Достаточно сказать, что въ Вильнѣ около 5000 лавокъ или почти по двѣ на каждый домъ, одна лавка на 20 жителей, т. е. въ полтора раза относительно многочисленнѣе, чѣмъ въ Минскѣ. Вообще, много лишнихъ лавокъ, хотя и покупателя въ собственномъ смыслѣ, т. е. потребителя, который самъ ничего не производитъ и не продаетъ, здѣсь больше, чѣмъ въ Минскѣ и въ другихъ городахъ: больше чиновниковъ, военныхъ, больше живетъ помѣщиковъ и рентьеровъ, больше, наконецъ, черно-рабочихъ и лицъ, не имѣющихъ опредѣленныхъ производительныхъ занятій.

Болѣе распространенный видъ торговыхъ заведеній, какъ и вездѣ—питейныя и табачныя лавки, которыя почти всѣ въ рукахъ евреевъ. Въ 1886 году по всей Виленской губерніи считалось 1740 питейныхъ заведеній ³⁰⁾, въ томъ числѣ 1246 или 72% фактически въ рукахъ евреевъ, хотя большая часть изъ нихъ и числится на имя христіанъ, такъ какъ евреямъ воспрещено теперь торговать виномъ не въ собственныхъ домахъ. Во владѣніи христіанъ только 494 заведенія или 28%. Въ Вильнѣ это отношеніе нѣсколько болѣе въ пользу христіанъ, и процентъ еврейскихъ заведеній меньше, чѣмъ въ уѣздахъ. Вообще участіе христіанъ въ питейной торговлѣ здѣшней губерніи въ 5½ разъ сильнѣе, чѣмъ въ Минской; тамъ только 5% нееврейскихъ заведеній, а здѣсь 28%. Оптовыхъ складовъ 61, изъ нихъ 58 еврейскихъ. Изъ 1346 табачныхъ лавочекъ въ губерніи только 117 или 8% нееврейскихъ, остальные 1229 или 92% еврейскія. Въ табачной торговлѣ Вильна служитъ главнымъ пунктомъ не только для своей губерніи, но и для окрестныхъ раіоновъ; здѣсь есть даже оптовые склады табака, и евреи успѣшно развиваютъ эту отрасль коммерціи; этотъ успѣхъ объясняется ихъ способностью съ большей скоростью и выгодною закупать продукты дальнихъ мѣстъ, къ числу которыхъ принадлежитъ и табакъ. Въ

³⁰⁾ Въ 60-хъ и 70-хъ годахъ число питейныхъ заведеній доходило до 2½ тысячъ.

Вильну выписывается табакъ изъ Ромень, Нѣжина, Кіева, Одессы и изъ другихъ мѣстъ. Виленскіе торговцы все болѣе рекламируютъ свои издѣлія и не только стали вытѣснять табачныя издѣлія другихъ губерній изъ Вильны, но черезъ своихъ юркихъ агентовъ стали сами съ успѣхомъ распространять табаки виленской фабрикаціи въ другихъ губерніяхъ.

Въ Вильнѣ мы также обозрѣвали торговыя заведенія, мастерскія и пр. Для изслѣдователя интереснѣе всего Нѣмецкая и Еврейская улицы, сплошь покрытыя еврейскими магазинами, лавками, лавчонками, шкафчиками и просто дырами, гдѣ сваленъ на продажу разный хламъ, не имѣющій имени на человѣческомъ языкѣ. Нѣчто подобное этимъ улицамъ встрѣчается въ Варшавѣ и въ еврейскихъ Гетто ³¹⁾ заграницей, напр. во Франкфуртѣ на Майнѣ, въ Берлинѣ, во Львовѣ и др.; но болѣе всего виленскія торговыя трущобы напоминаютъ Гетто въ Римѣ, расположенное близъ Тибра и состоящее изъ мрачныхъ переулковъ съ лавками старьевщиковъ и др. Еще въ Нѣмецкой улицѣ найдется много богатыхъ магазиновъ, банкирскихъ конторъ и др. благообразныхъ заведеній, но Еврейская улица—уже настоящее Гетто. Здѣсь, кругомъ синагоги и школьнаго двора, въ мрачныхъ и смрадныхъ проулкахъ, проходахъ, дворахъ и закоулкахъ—вездѣ грязныя, вонючія лавки, лари, лотки, разнощицы-еврейки, съѣстные еврейскія лавки, пекарни и т. п. На Нѣмецкой улицѣ вездѣ мелькаютъ вывѣски то «институтъ минеральныхъ водъ», то «парижскій магазинъ», то «варшавскій складъ», въ районѣ же Еврейской улицы вывѣсокъ почти нѣтъ, и товаръ выставляется большей частію наружу, или же самыя лавки открыты настежь.

Намъ привелось взглянуть и на самыя крупныя и на самыя несчастныя торговыя заведенія. Видѣли мы большой галантерейный магазинъ изъ трехъ отдѣленій съ большими запасами разнообразнаго товара болѣе чѣмъ на 10 т. р.; годовой

31) Слово „Гетто“ имѣетъ болѣе общее значеніе и означаетъ мѣсто, отведенное подъ еврейскую торговлю: въ старинныхъ городахъ евреямъ разрешалось торговать только въ опредѣленномъ кварталѣ.

оборотъ до 10 т. р., но это оборотъ ненормальный вслѣдствіе застоя въ торговлѣ; товаръ выписывается изъ столицъ, изъ Варшавы и изъ-за границы. Затѣмъ—въ Вильнѣ нѣсколько большихъ суконныхъ магазиновъ, покупающихъ товаръ въ столицахъ, Варшавѣ, Лодзи и продающихъ много сукна по губерніи. Видѣли мы и богатый мебельный складъ, гдѣ товара больше чѣмъ на 20 т. р., есть роскошныя вещи, частію здѣшняго приготовленія, но больше выписныя; владѣлецъ жалуется что въ послѣдніе годы стали мало покупать. Интересенъ также аптекарскій магазинъ С. и при немъ обширный складъ; отсюда посылается товаръ и за предѣлы Виленской губерніи, даже за границу, куда изъ Россіи въ послѣднее время пошло много бузиннаго цвѣта и другихъ травъ; химическій товаръ закупается за границей, въ столицахъ, въ Елабугѣ и др. Аптекарскихъ складовъ въ Вильнѣ нѣсколько. Равнымъ образомъ Вильна служитъ немаловажнымъ центромъ башмачной торговли; здѣсь есть большіе склады, которые продаютъ башмаки партиями не только по городамъ своей губерніи, но даже въ Ковнѣ, Гроднѣ и др. Посѣтили мы и большой гастрономическій магазинъ, при которомъ устроенъ обширный погребъ съ 5 отдѣленіями, гдѣ внушительными рядами расположены бочки, бочки и бутылки съ винами исключительно—заграничныхъ марокъ; всѣхъ винъ на 30 т. р.; раскупаютъ ихъ плохо: не тѣ времена, какъ прежде! все съезжилось! Другой магазинъ—бакалейный—имѣетъ товара на 20 т. р., торгуетъ тоже плохо, накидывая на товаръ только 7—8⁰/о. Вообще, въ послѣдніе годы, хорошихъ товаровъ покупаютъ все меньше и меньше, что обусловливается съ одной стороны оскуднѣніемъ землевладельческаго класса, съ другой—возрастающей дороговизною жизни, такъ что люди даже состоятельные стали меньше тратить на предметы, не входящіе въ кругъ прямыхъ насущныхъ потребностей.

Не лучше идетъ торговля и въ мелкихъ лавкахъ Еврейской улицы, гдѣ часто всего товара бываетъ на 3—5 р. Здѣсь обращаютъ на себя вниманіе такъ называемыя «злодѣйскія» лавки, торгующія всякимъ хламомъ, тряпьемъ, старьемъ и

т. п.; въ темномъ переулочкѣ цѣлый рядъ лавокъ, похожихъ на пещеры и наполненныхъ большей частью портновскими обрѣзками; попадаютъ сюда и краденныя вещи, рядомъ съ поношенной обувью, отрепьями и обрѣзками. «Злодѣйскими» (или «воровскими» отъ слова «злодій») лавки эти называются больше по традиціи; въ старину онѣ специально служили для сбыта краденаго; теперь этотъ характеръ отчасти измѣнился; продажа краденаго производится лишь такъ — между прочимъ. Дешевизна въ этихъ лавкахъ поразительная: за пару башмаковъ, не новыхъ, но крѣпкихъ, 10—15 коп., за женскую кофту 30—50 коп., и все въ томъ же родѣ. Не смотря на то, продавецъ гораздо больше, чѣмъ покупателей. Оборванные владельцы этихъ лавокъ, оплачивающіе наемъ своихъ пещеръ по 20—30 р. въ годъ, горько плачутся на плохую торговлю.

Вообще, лавочная торговля въ Вильнѣ представляетъ почти тотъ же типъ, какъ и въ Минскѣ, только здѣсь больше интенсивности и разнообразія, больше лавокъ богатыхъ и рядомъ — больше лавокъ со старьемъ и хламомъ; въ виленскихъ лавкахъ больше прикащиковъ, тогда какъ въ Минскѣ торгуютъ почти вездѣ сами хозяева и члены ихъ семействъ. Прикащики здѣсь получаютъ 5—6 р. въ недѣлю, а въ лучшихъ магазинахъ даже по 10—20 р.; мальчикамъ платится 1—2 р. въ недѣлю. Кромѣ того отличіе виленской торговли отъ минской въ томъ, что здѣсь иногда попадается контрабандный товаръ, благодаря близости къ границѣ; въ видѣ контрабанды идетъ такой заграничный товаръ, на который наложена высокая ввозная пошлина, какъ напр. мануфактуры, кружева, драгоценныя вещи и проч. Товаръ же, на который пошлина небольшая, напр. аптекарскій, въ видѣ контрабанды не встрѣчается. Затѣмъ — въ Вильнѣ болѣе развиты торговыя агентуры, чѣмъ въ Минскѣ; каждое крупное предпріятіе разсылаетъ своихъ агентовъ предлагать товаръ, искать новыхъ покупателей и новыя мѣста сбыта. Въ числѣ торговыхъ посредниковъ, по переписи, оказалось 93,5% евреевъ. Кромѣ обычныхъ товаровъ здѣсь значительный торгъ рыбой на особомъ рынкѣ, куда привозятъ рыбу въ бочкахъ съ желѣзной дороги и гдѣ сей

часть же ее раскупают лавочники и торговки ³²⁾. Существуетъ въ Вильнѣ и ярмарка, но она съ каждымъ годомъ падаетъ. Въ 1886 году, по официальнымъ даннымъ, привезено товара на 202 т. р., а распродано только на 108 т. р. или около половины.

Вообще, торговлей въ Вильнѣ занимается около половины всего еврейскаго населенія и многіе изъ христіанъ: конкуренція въ полномъ разгарѣ, тѣмъ болѣе—на такую массу торговцевъ не хватаетъ покупателя, хотя здѣсь и наѣзжаетъ больше иногородныхъ, чѣмъ въ Минскѣ и въ другихъ городахъ. Вильно, какъ транзитный пунктъ и административный центръ, привлекаетъ большое число пріѣзжающихъ, которые отчасти поддерживаютъ мѣстную торговлю, но и то не въ достаточной мѣрѣ. Поэтому значительная часть торговыхъ предпріятій ведетъ на столько мизерные обороты, что не въ силахъ оплачивать торговыхъ документовъ въ цѣлой ихъ стоимости. Подъименная торговля и здѣсь въ большемъ распространеніи; многіе торговцы и въ особенности торговки, имѣя 1—2 р. оборотнаго капитала и ни одного рубля запаснаго, не только не въ состояніи взять свидѣтельство на мелочной торговѣ, но имъ не на что даже вставить билетъ въ рамку, чтобы вывѣсить на видномъ мѣстѣ, какъ это требуется правилами; это въ особенности приложимо къ тѣмъ бѣднымъ бакалейнымъ лавочкамъ, которымъ приходится брать свидѣтельство 2-й гильдіи. Владѣльцы ихъ чаще всего покупаютъ билеты на чужое имя. Нѣкоторые берутъ на свое имя столько билетовъ сколько можно и продаютъ ихъ другимъ; обыкновенная цѣна за уступку билета—десять рублей, и такая уступка обратилась въ своего рода обычное право. Этотъ обычай привелъ въ свою очередь къ своеобразной благотворительной формѣ: богатые купцы-евреи даромъ даютъ билеты бѣднымъ своимъ компатріотамъ ради поддержки ихъ

³²⁾ Въ ноябрѣ 1885 г. въ р. Вилію впушено у г. Вильны 14 паръ стерлядей съ Волги; кромѣ того стерлядь впушена была и въ Трокское озеро. Надѣются, что въ Виліи размножится своя стерлядь.

торговли; эта форма помощи въ Вильнѣ развита болѣе, чѣмъ въ Минскѣ. Съ другой стороны болѣе состоятельные гильдейскіе купцы, исправно несущіе всѣ повинности, терпятъ иногда невыгодную конкуренцію пріѣзжихъ торговыхъ агентовъ и коми-вожатеровъ, называемыхъ здѣсь легкой кавалеріей, которые никакихъ свидѣтельствъ не берутъ и ведутъ свои дѣла, иногда довольно крупныя, безданно-безпошлинно; въ числѣ ихъ довольно много иностранцевъ.

Кредитъ въ здѣшней торговлѣ, какъ и вездѣ въ чертѣ еврейской осѣдлости, получилъ широкое развитіе и проявляется въ самыхъ разнообразныхъ формахъ. Здѣсь бойко дѣйствуетъ Виленскій коммерческій банкъ, имѣющій отдѣленіе въ Бѣлостокѣ; обороты его въ 1886 году доходили до 3 м. р. Затѣмъ — отдѣленіе государственнаго банка дѣйствуетъ въ болѣе узкой сферѣ и съ бѣльшей осторожностью. Всего кредита по учету векселей, къ 1 сентября 1887 года, назначено отдѣленіемъ 721 т. р., въ томъ числѣ 493 т. р. или 68% евреямъ; такимъ образомъ, составляя по обороту 69% всей купеческой торговли губерніи, евреи пользуются почти такою же долей и казеннаго кредита; выбранныхъ кредитовъ къ 10 сентября 1887 г. было по отдѣленію 262,1 т. р., въ томъ числѣ 217,6 т. или 83% задолжено евреями, т. е. они болѣе воспользовались кредитомъ. Далѣе — дѣйствуетъ здѣсь одно (2-е) Общество взаимнаго кредита ³³⁾, имѣвшее въ 1887 году 572 члена, въ томъ числѣ 485 или 85% евреевъ; членскихъ взносов, 1 сентября 1887 г., было 139 т. р., въ томъ числѣ у евреевъ 121 т. или 87%; членами здѣсь состоятъ больше мелкіе торговцы и даже ремесленники; Общество это очень для нихъ полезно, открывая дешевый взаимный кредитъ, при томъ безъ особыхъ формальностей и на мелкія суммы; въ портфель Общества покоится много векселей по 25 р. Дѣятельность этого полезнаго Общества все развивается, въ ущербъ ростовщикамъ, которыхъ до образованія его было въ Вильнѣ гораздо

33) Было здѣсь и 1-е Общество, гдѣ процентъ членовъ-евреевъ былъ меньше. Въ Обществѣ этомъ оказались злоупотребленія, растраты, и оно было ликвидировано, съ преданіемъ виновныхъ

больше. Кромѣ банковъ, здѣсь дѣйствуетъ нѣсколько банкирскихъ конторъ, занимающихся фондовыми операціями, а также ссудой подъ залогъ процентныхъ бумагъ. Въ городѣ есть нѣсколько крупныхъ дисконтеровъ, дающихъ изъ 12—24⁰/₀ годовыхъ. Что касается обыкновенныхъ ростовщиковъ, то нынѣ, съ оскуднѣніемъ пановъ и съ открытіемъ правильного банковаго кредита, ихъ стало гораздо менѣе, чѣмъ въ другихъ еврейскихъ центрахъ; эти ростовщики всѣ на перечь, и дѣятельностью ихъ недовольны сами евреи, особенно тѣ, которые отъ нихъ терпятъ. Господа эти, впрочемъ, имѣютъ болѣе всего кліентовъ между служащими лицами славянской расы, которыя по славянской натурѣ склонны жить выше своихъ средствъ, почему иногда и лѣзутъ къ ростовщикамъ въ силу того, что правильного кредита имъ никто не открываетъ; въ виду известнаго риска вовсе не получить съ нихъ капитальную сумму, съ нихъ берутъ нерѣдко двойные векселя, неустойчивыя росписки и пр. ³⁴⁾. Между евреями распространена та же, болѣе умѣренная, ростовщическая форма, которая подъ именемъ «вохера» встрѣчается въ Минскѣ; эта форма распространена въ средѣ мелкихъ торговцевъ и ремесленниковъ, имѣющихъ такъ сказать *ried-a-terre*, слѣдовательно кредитоспособныхъ; при бѣдности торговцевъ вохеръ дается здѣсь съ большей разборчивостью, чѣмъ въ Минскѣ и др. городахъ.

34) Формы обезпеченія бывають довольно оригинальны. Такъ напр. бываетъ, что кредиторъ заручается заранѣе исполнительнымъ листомъ въ двойной суммѣ на должника. Дѣлается это такъ: кліентъ желающій взять, положимъ, 100 р., выдаетъ ростовщику заднимъ числомъ вексель въ 200 р., тотъ предъявляетъ ко взыскаію, кліентъ признаетъ долгъ, на него выдается исполнительный листъ на 200 р. и, уже спрятавъ въ карманъ этотъ листъ, ростовщикъ выдаетъ просимые 100 р., которые кліентъ будетъ стараться уплатить во-время, ибо еврей во всякое время можетъ описать его имущество, наложить запрещеніе на доходы и при томъ на двойную сумму. Другая своеобразная форма — взятіе впередъ неустойчивой росписки; кліентъ, просящій 100 р., выдаетъ заднимъ числомъ неустойчивую росписку въ 200 р. съ такимъ расчетомъ, что срокъ ей уже истекъ, и заимодавецъ можетъ во всякое время по ней взыскать; заручившись такой роспискою, онъ беретъ кромѣ того вексель и тогда уже даетъ 100 р. И находятъ люди, которые сами лѣзутъ въ петлю!

Кромѣ вохера, въ мелкой торговлѣ и промышленности развить спеціальнѣй кредитъ, даваемый крупными промышленниками розничнымъ и мелкимъ, имѣющимъ съ ними дѣла. Такъ напр. оптовые складчики даютъ содержателямъ питейныхъ заведеній, забирающимъ у нихъ вино, деньги на приобрѣтеніе патента, или же просто покупаютъ имъ патентъ, а тѣ выплачиваютъ понемногу изъ продажи; также дается въ кредитъ вино; лѣсоторговцы даютъ въ кредитъ матеріалы столярамъ на выплату, кожевенные торговцы—сапожникамъ, суконные—портнымъ и т. д., такъ что исправный ремесленникъ всегда можетъ добыть матеріалъ на выплату, въ кредитъ на льготныхъ условіяхъ.

◀ Кромѣ торговаго кредита здѣсь развитъ и кредитъ ипотечный: здѣсь дѣйствуетъ отдѣленіе общества взаимнаго поземельнаго кредита, виленскій земельный банкъ, отдѣленія дворянскаго и крестьянскаго банка, кромѣ того есть частные капиталисты, преимущественно евреи, дающіе ссуды подъ дома и имѣнія. Уже въ 1883 г. было заложено по Виленской губерніи въ кредитныхъ учрежденіяхъ 381,2 т. десятинъ на 4,4 м. р. или $\frac{1}{4}$ всей частной земельной собственности; теперь, вѣроятно заложено уже больше $\frac{1}{3}$, а если считать частныя закладныя то и того больше.▶

Ремесленная дѣятельность въ Вильнѣ очень развита, и это развитіе дошло до такого напряженія, что большая часть ремесленниковъ еле существуетъ, не смѣя и мечтать о сбереженіяхъ на черный день; при томъ же здѣсь очень немного такихъ ремесленныхъ отраслей, которыя служатъ для удовлетворенія потребностей другихъ раіоновъ, кромѣ Вильны.

По даннымъ Виленской городской управы въ 1887 году здѣсь считалось 1,706 ремесленныхъ заведеній, въ томъ числѣ 1,064 мастера-еврея и 642 христіанина, участіе евреевъ въ главныхъ ремесленныхъ отрасляхъ таково:

Заведенія:	Еврей.	Нееврей.	Итого.	% Евр.
Сапожныя	116	369	485	24
Портновскія . . .	213	11	224	95
Столярныя	77	34	111	70

Кровельщики . . .	68	—	68	100
Фельдш. и пирульн.	55	9	64	86
Ювелирные . . .	47	6	53	88
Гончарныя . . .	—	50	50	—
Шапочныя . . .	45	—	45	100
Переплетныя . . .	36	8	44	82
Скорняки . . .	40	—	40	100
Слесарныя . . .	19	17	36	53
Часовыя . . .	25	5	30	84
прочія . . .	323	133	456	71
	1064	642	1706	62

Въ общемъ евреи составляютъ менѣе $\frac{2}{3}$ всѣхъ ремесленниковъ, такъ что участіе ихъ въ этой отрасли гораздо слабѣе чѣмъ въ Минскѣ и въ другихъ городахъ; всего болѣе излюбили они благородное портновское ремесло; христіанъ-портныхъ всего 5⁰/₁₀; за то приготовленіе обуви не очень привлекаетъ евреевъ, особенно—башмаковъ, такъ что всѣ башмачники и болѣе $\frac{3}{4}$ сапожниковъ христіане; затѣмъ евреи сильно преобладаютъ въ столярномъ, ювелирномъ, часовомъ, парикмахерскомъ и др. ремеслахъ; всѣ кровельщики, шапочники и скорняки—евреи, за то всѣ гончары—христіане. Изъ другихъ, неозначенныхъ въ таблицѣ, ремеслъ—20 бронзовщиковъ, 24 токаря, 23 стекольщика, 6 зонточниковъ, 30 позументчиковъ, 9 щеточниковъ, 15 шляпочниковъ, 11 красильщиковъ и 8 матрасниковъ—всѣ евреи; за то всѣ 14 сафьянниковъ, 12 канатниковъ, 7 бондарей и 9 оружейниковъ—всѣ христіане; изъ 30 перчаточниковъ только одинъ нееврей. Вообще евреи заняты болѣе всего по обработкѣ металловъ и дерева, по приготовленію пищи, по выдѣлкѣ кожевенныхъ издѣлій, по красильнымъ и химическимъ производствамъ.

Всѣхъ ремесленниковъ, т. е. мастеровъ, мастерицъ и подмастерьевъ, по переписи 1875 года оказалось до 4,000, въ томъ числѣ половина портныхъ и швей; портные почти всѣ евреи, а швей—на $\frac{2}{3}$ христіанки. Издѣлія здѣшнихъ портныхъ посылаются даже въ другіе города. При обходѣ мастерскихъ мы встрѣтили одного портнаго, и не изъ самыхъ важныхъ;

который имѣеть заказчиковъ (прежніе виленскіе жители) въ Бердянскѣ и даже въ Асхабадѣ, куда высылаеть платье. Болѣе важные портные держать по 20 подмастерьевъ, получающихъ отъ 100 до 150 р. въ годъ на хозяйскихъ харчахъ; порядочные портные платятъ 200—300 р. за квартиру; обыкновенная плата за фасонъ: сюртукъ 3—4 р., пиджакъ 2—3 р., панталоны—1 р. Изъ 200 портныхъ пятеро имѣють свои дома. Почти всѣ жалуются, что заказчики плохо платятъ свои долги — явленіе не рѣдкое и у насъ въ Петербургѣ; да и вообще удѣль портныхъ—не получать всѣхъ долговъ. Заказчики-евреи меньше должаютъ, ибо почти всегда даютъ свое сукно ради экономіи, платя только за работу. Изъ другихъ ремесль, производящихъ издѣлія для вывоза въ другія мѣста, обращаютъ на себя вниманіе перчаточное, чулочное и столярное. Перчатки разсылаются отсюда не только по западному краю, но и въ Малороссію и въ бѣлорусскія губерніи; перчаточные подмастерья зарабатываютъ лучше другихъ ремесленниковъ—по 3—8 р. въ недѣлю; ученики берутся на пять лѣтъ; въ послѣднее время виленскія перчатки пошли хуже; изъ перчаточниковъ-хозяевъ, говорятъ, только три богатыхъ, остальные капиталовъ не наживаютъ. Чулочныхъ мастерскихъ въ Вильнѣ три; онѣ довольно крупныя и имѣють много вязальныхъ машинъ; но главная часть работы раздается мастерицамъ, работающимъ на дому: онѣ получаютъ отъ хозяина нитки и за чулки получаютъ сдѣльно; многія изъ нихъ работаютъ поденно. Такихъ чулочницъ, большей частью молодыхъ еврейскихъ дѣвушекъ, насчитывается въ Вильнѣ до полуторы тысячи; предложеніе труда такъ велико, что сдѣльные и поденныя цѣны упали до-нельзя, и искусныя мастерицы стали получать только 15 коп. въ день; это вызвало недавно интересное явленіе—стачку чулочницъ, въ которой приняли участіе до тысячи дѣвушекъ; въ результатѣ стачки было небольшое повышеніе платы. Виленскіе чулки идутъ во множествѣ въ другіе города, и кризисъ въ этомъ дѣлѣ чувствуется меньше, тѣмъ болѣе, что въ этой отрасли нѣтъ кредита заказчикамъ, а все на наличныя. Мебельный промыселъ также давно развился въ Вильнѣ;

Крупныхъ мебельщиковъ-хозяевъ здѣсь считается двѣнадцать, но изъ нихъ только одинъ домовладѣлецъ; подмастерья получаютъ по 4—6 р. въ недѣлю, изъ нихъ болѣе искусными считаются евреи, выполняющіе такъ назыв. «кривыя» работы, тогда какъ «прямые» работы поручаются столярамъ-христіанамъ; одни хозяева работаютъ на склады, другіе непосредственно принимаютъ заказы и мѣстные и иногородные; нѣкоторые мебельщики отправляютъ свои издѣлія въ Кишиневъ, Кіевъ и даже въ Одессу по ж. д. (наложеннымъ платежомъ). Здѣшніе часовщики зарабатываютъ немного, потому что ихъ много, добываютъ 200—300—400 р. въ годъ чистаго заработка, за покрытіемъ расходовъ на помѣщенія, которыя здѣсь дороги, и на учениковъ. Между токарями также нѣтъ богатыхъ; издѣлія ихъ идутъ и въ уѣзды, подмастерья получаютъ 3—5 р. въ недѣлю, а это для бѣднаго еврея заработокъ немаловажный.

Подобные промыслы развились въ Вильнѣ потому, что городъ этотъ раньше другихъ жилъ культурною жизнью, притомъ болѣе полною, составляя сотни лѣтъ центръ богатаго панства. Въ настоящее время, съ оскудѣніемъ панства и съ развитіемъ другихъ центровъ, виленскіе промышленники работаютъ хуже прежняго; почти всѣ жалуются на плохія дѣла; цѣны на издѣлія упали, мастера часто по недѣлямъ остаются безъ заказовъ и распускаютъ на это время подмастерій; послѣдніе даже боятся заводить самостоятельное дѣло и подолгу остаются подмастерьями, въ мастера же выходятъ, когда женятся и берутъ за женою малую толику на хозяйское обзаведеніе.

Виленскіе ремесленники живутъ довольно чисто и съ претензіей на комфортъ; у всѣхъ есть мебель, мѣдная посуда и подсвѣчники, на полкахъ пятикнижіе Моисеево и другія священныя книги, всѣ въ переплетахъ; на стѣнахъ портреты царской фамиліи, лорда Монтефіоре, ковенскаго духовнаго раввина и иногда генерала Скобелева. Жены ремесленниковъ тоже не безъ дѣла; многія изъ нихъ торгуютъ въ то время, какъ мужья работаютъ; если есть взрослые сыновья, то они по большей части помогаютъ отцамъ и продолжаютъ ихъ ремесло.

Физическимъ трудомъ виленскіе евреи занимаются въ весьма значительной мѣрѣ. Здѣсь почти вездѣ наталкиваешься на евреевъ-носильщиковъ, чернорабочихъ, возчиковъ, маляровъ и пр.; стекольщики и трубочисты—всѣ до одного евреи, много евреевъ маляровъ, плотниковъ, печниковъ, водовозовъ, дровосѣковъ, каменщиковъ и пр., на фабрикахъ также встрѣчаются рабочіе-евреи, а на табачныхъ даже нѣтъ другихъ рабочихъ кромѣ нихъ, развѣ только машинисты; ломовыхъ извозчиковъ здѣсь до сотни и всѣ евреи; изъ 400 легковыхъ извозчиковъ 60⁰/₀ евреевъ. Разнощики почти всѣ евреи, а разнощицы всѣ безъ исключенія еврейки. Въ числѣ прислуги 31⁰/₀ евреевъ, главнымъ образомъ женщинъ. Въ числѣ поденщиковъ, дровосѣковъ, водоносовъ—¹/₃ евреи. Особенно много евреевъ-носильщиковъ: бѣдные евреи, отчужденные отъ другихъ отраслей, не знающіе ремесль, не имѣющіе ни гроша за душою и не могущіе начать торговлю, притомъ не на столько юркіе, чтобы заняться факторствомъ—стоятъ обыкновенно во всякую погоду на улицахъ и ждутъ какой-либо работы—чтонибудь снести, нагрузить, вычистить и т. п. Насъ иногда изумляли тѣ громадныя вещи, какія транспортировались на спинахъ изможденныхъ еврейчиковъ; чахлое существо, въ которомъ, кажется, еле душа держится, тащить, напримѣръ, на себѣ цѣлый шкафъ, комодъ или ящикъ; разъ мы видѣли такое существо, на которое два здоровыхъ мужика нагружали огромный тюкъ шерсти больше его самого; мнѣ казалось, что этотъ тюкъ долженъ раздавить и расплющить еврея ибо онъ даже глаза вытаращилъ отъ напряженія, но взвалившіе на него люди сказали: ничего—снесетъ! и къ моему удивленію онъ кряхтя понесъ тюкъ на спинѣ за полверсты, и за эту переноску ему полагалось всего 5 копѣекъ — обычная здѣсь плата за переносъ тяжестей. Другой разъ, проходя мимо одного большаго костела, я увидалъ непривычное зрѣлище: къ гладкой и высокой стѣнѣ костела приставлена была ветхая, качающаяся лѣстница, по которой съ безграничной отвагою карабкался дряблый еврей, таща за собою другую лѣстницу; такой *tour de force* въ пору только нашимъ російскимъ ма-

лярамъ, передъ которыми пасуютъ самые отчаянные акробаты! Невольно вспомнился мнѣ рассказъ, характеризующій трусость евреевъ: въ одномъ городѣ тремъ евреямъ предлагали три рубля, если они войдутъ на лѣса строящейся колокольни, и они будто бы отказались; этотъ рассказъ не вяжется какъ-то съ тѣмъ, что мы видѣли въ Вильнѣ. Вообще, здѣшняя дѣйствительность сразу опровергаетъ понятіе, сложившееся относительно неспособности евреевъ къ физическому труду.

Промышленное развитіе Вильны, какъ центральнаго города, не могло быть ничтожнымъ. Кромѣ сотенъ мастерскихъ съ ремесленнымъ характеромъ въ ней есть и настоящія фабричныя заведенія. Фабрично-заводская промышленность стала развѣртываться здѣсь, какъ и въ остальной Россіи, съ 70-хъ годовъ подъ покровомъ высокихъ таможенныхъ пошлинъ на заграничныя фабрикаты. Въ 1858 году здѣсь было только 43 мелкихъ заведенія съ 210 рабочихъ, а производство было показано въ 37 т. р.; конечно, послѣдняя цифра явно уменьшена, и ее надо поднять для пущей вѣрности до 150—200 т. р., но и это было очень ничтожно. Въ 1884 году здѣсь было 42 заведенія съ произв. на 1,782 т. р., потомъ крупная промышленность упала вслѣдствіе оскудѣнія потребителей — помѣщиковъ и евреевъ и упадка доходовъ у крестьянъ; крупные заводы сократили выработку, а рядомъ съ ними основались мелкія мастерскія; въ 1886 г. крупныхъ фабрикъ было только 32 съ оборотомъ въ 1,143 т. р., т. е. на 10 фабрикъ и на 637 т. р. меньше противъ 1884 года; кромѣ того было 61 мелкихъ заведеній съ произв. на 34 т. р. (цифра явно уменьшенная, ибо рабочихъ въ этихъ заведеніяхъ считалось 224, а производительность каждаго не менѣе 500 р. въ годъ). Особенно упало за два года кожевенное производство — съ 464 т. р. до 242 т. р., т. е. почти вдвое. Самыя значительныя производства въ 1886 г. были: табачное (3 зав. на 388 т. р.), пивоваренное (5 зав. на 321 т. р.), кожевенное (7 зав. на 242 т. р.) и стеклянное (2 зав. на 27 т. р.). Кромѣ того было: 2 заведенія искусственныхъ цвѣтовъ (на 25 т. р.), фабрики — конвертная, пробочная, проволочная, заводы — водоч-

ный (на 15 т. р.), винокуренный, мыловаренный, газовый, лайковый, паровой лѣсопильный и кирпичный. Участіе евреевъ въ содержаніи фабрично-заводскихъ предпріятій можно вывести за 1884 годъ. Въ этомъ году изъ 42 заведеній въ г. Вильнѣ съ произв. на 1,782 т. р. евреямъ принадлежало 35 (83⁰/₀) съ произв. на 1,277 т. р. (72⁰/₀). Нееврейамъ принадлежало 4 крупныхъ заведенія: 2 кожевенныхъ зав. на 195 т. р., пивоваренный—на 140 т. р. и табачная фабрика—на 150 т. р., и 3 мелкихъ—свѣчновосковый (на 3 т.), монументный (на 15 т. р.) и металлич. издѣлій (на 2 т. р.). Такимъ образомъ участіе евреевъ въ крупной торговлѣ составляло 67⁰/₀, а въ крупной промышленности—уже 72⁰/₀. Въ Виленскомъ уѣздѣ было 37 фабрикъ и заводовъ съ произв. на 914 т. р., въ томъ числѣ большая фабрика подковныхъ гвоздей (на 225 т. р.), три писчебумажныхъ (на 320 т. р.) и 7 пивоваренныхъ заводовъ (на 186 т. р.). Во всей губерніи въ 1884 году было, съ мелкими 300 фабрикъ съ произв. на 9 м. р., а въ 1886 г.—370 съ произв. на 7 м. р.; упадокъ приходится болѣе всего на винокуренное производство, составляющее половину всей промышленности.

Въ 1884 году, не считая мелкихъ заведеній, въ Виленской губерніи было 210 фабрикъ и заводовъ съ произв. на 8¹/₂ м. р., при чемъ въ рукахъ евреевъ было 84 зав. (40⁰/₀) съ произв. на 1,350 т. р. (16⁰/₀). Значить въ самой Вильнѣ участіе евреевъ въ промышленномъ оборотѣ въ 4¹/₂ разъ сильнѣе, чѣмъ въ среднемъ по губерніи; притомъ евреи владѣютъ болѣе мелкими фабриками: среднее производство нееврейскаго заведенія составляетъ 57 т. р., а еврейскаго всего только 16 т. р., или въ 3¹/₂ раза мельче.

Сопоставляемъ количественное участіе евреевъ въ оборотахъ крупной торговли и промышленности Виленской губерніи:

	Еврей.	Нееврей.	Итого.	% евр.
Купеческая торговля .	9,7 м. р.	4,3 м. р.	14,0 м. р.	69%
Фабр.-зав. предпріятія .	1,4	7,1	8,5	16
Всего .	11,1	11,4	22,5	49

Такимъ образомъ въ этой губерніи, гдѣ евреи давно осѣли и давно могли бы забрать все въ свои цѣпкія руки, на ихъ долю приходится менѣе половины всего крупнаго торгово-промышленнаго оборота. Но все-таки ихъ участіе здѣсь значительнѣе, чѣмъ, на примѣръ, въ Минской губерніи; въ мелкой торговлѣ и промышленности участіе это, разумѣется, еще значительнѣе. Кстати здѣсь будетъ интересно прослѣдить участіе евреевъ въ главной заводской промышленности западныхъ губерній—винокурениі. Всѣхъ заводовъ въ Виленской губерніи было въ 1858 году 318, въ 1859 г., вслѣдствіе насажденія трезвости—258; выкуривалось тогда до 1 м. ведеръ полугару; въ 188¹/₂ г. дѣйствовало 50 заводовъ, выкурившихъ только 900 т. ведеръ (363 т. в. безводнаго спирта); въ 188⁶/₇ г. дѣйствовало 71 зав. выкурившихъ 38,2 м. градусовъ (или 956 т. ведеръ); изъ нихъ въ рукахъ евреевъ 16 заводовъ (22,4⁰/₀), выкурившихъ 9,8 м. градусовъ (26⁰/₀); значитъ, въ этой главной отрасли на долю евреевъ приходится только четвертая часть. За то въ пивоваренномъ и табачномъ производствахъ евреи имѣютъ значительный перевѣсъ; изъ 54 пивоваренныхъ заводовъ въ ихъ рукахъ 41 или ³/₄, и внесли они 120 т. р. акциза изъ 168 т. или 71⁰/₀. Затѣмъ всѣ 9 табачныхъ фабрикъ принадлежатъ евреямъ. Въ общемъ участіе евреевъ въ акцизныхъ производствахъ таково:

	Заведеній.				Уплачено акциза 000 р.			
	Евр.	Неевр.	Итого.	% евр.	Евр.	Неевр.	Итого.	% евр.
Винокуренное.	16	55	71	22	854	2,400	3,254	26
Пивоваренное.	41	13	54	76	120	48	168	71
Табачное . . .	9	—	9	100	279	—	279	100
Итого. . .	66	68	134	49	1,253	2,448	3,701	34

По количеству заведеній въ рукахъ евреевъ оказывается половина, а по цифрѣ производства только треть. Но съ другой стороны скромное участіе евреевъ въ винокурениі нѣсколько возрастаетъ, если вспомнимъ, что наряду съ явными винокуренными заводами здѣсь понаоткрывалось много тайныхъ, что возвышаетъ процентъ фактическаго участія евреевъ въ этомъ дѣлѣ. Тайное винокурениі до 1876 г., пока

было больше свободы, представлялось явленіемъ исключительнымъ; съ этого же времени установленъ строгій надзоръ на заводахъ, уменьшено ихъ число, съ 46 заводовъ вытѣсненъ еврейскій элементъ; оставшіеся не у дѣль арендаторы, винокуры, подвальные, вѣрники устремились на устройство тайныхъ заводовъ, пользуясь покровительствомъ и поддержкою крестьянскаго населенія, которое получало съ этихъ заводовъ дешевую барду для скота, дешевую водку, а въ нихъ видѣло въ то же время новый рынокъ для сбыта своихъ продуктовъ³⁵⁾. При томъ же возвышеніе акциза до 9 коп. еще болѣе увеличило премію отъ тайнаго производства. Достаточно сказать, что въ 9 лѣтъ 1877—85 гг. обнаружено 408 тайныхъ заводовъ; впрочемъ за три послѣдніе года число обнаруженій уменьшилось.

Изъ числа рабочихъ на фабрикахъ здѣшной губерніи евреи составляютъ 40%, болѣе всего на табачныхъ, гдѣ работаютъ почти только одни евреи; средній заработокъ довольно высокъ и доходитъ до 5 р. въ недѣлю для мужчинъ и до 2 р. 30 к. для женщинъ; обычаи здѣшнихъ фабрикъ довольно простые; штрафовъ и расчетныхъ книжекъ не практикуется, рабочихъ казармъ почти нѣтъ, о фабричныхъ лавочкахъ не слыхать,

³⁵⁾ Официальный документъ гласитъ, что и крестьяне, обыкновенно, ничего не знаютъ—не вѣдаютъ, все взваливаютъ на скрывшихся евреевъ, или съ фотографическою точностью повторяютъ показанія, что «хозяина не было дома, а къ хозяйкѣ упростились евреи, которыхъ она не знаетъ, но можетъ признать въ лицо, сварить себѣ пива; когда хозяинъ возвратился домой и увидѣлъ въ чемъ дѣло, то прогналъ евреевъ, и только что принялся за разрушеніе завода, какъ явились акцизные чиновники». «Тайное винокурение въ Виленской губерніи не есть совокупность частныхъ явленій: оно имѣетъ обширную организацію и представляетъ собою нѣчто цѣльное, законченное, и замкнутое своего рода *status in statu*, ключъ отъ котораго въ рукахъ винокуренныхъ заводчиковъ второй категоріи и крупныхъ и мелкихъ виноторговцевъ. Ни одинъ почти тайный заводъ не существуетъ самостоятельно, безъ прикрѣпленія къ какому нибудь винокуренному, водочному, оптовому складу, или питейному заведенію, на средства которыхъ заводы устраиваются и потомъ снабжаютъ ихъ тайнымъ виномъ въ удобныхъ для сокрытія отъ надзора маломѣрныхъ боченкахъ, но въ массѣ—вытѣсняющихъ изъ продажи вино законнаго происхожденія.»

распоряженія фабричной инспекціи исполняются съ должнымъ вниманіемъ вообще не выработалось еще тѣхъ жестокихъ отношеній, какъ напримѣръ, въ московскомъ фабричномъ округѣ.

Коснувшись фабрикъ, невольно сталкиваемся и съ вопросомъ о пролетаріатѣ. Вильна есть средоточіе настоящаго еврейскаго пролетаріата; при томъ здѣсь нѣтъ фабричнаго пролетаріата, какъ на западѣ, а вмѣсто его болѣе широкой пролетаріатъ экономической. Такой поразительной бѣдности среди еврейства нигдѣ, кромѣ развѣ Бердичева, мы не встрѣтили; при томъ тяжкое существованіе этой бѣдности усугубляется тѣснотою города и дороговизною помѣщеній. На обозрѣваніе населенныхъ евреями-пролетаріями трущобъ мы посвятили въ Вильнѣ немало времени, но раньше ихъ описанія необходимо сказать два слова о породившихъ нищету условіяхъ. Еще въ 1859 г., при обслѣдованіи Виленской губерніи было заявлено, что самый бѣдный работникъ въ Вильнѣ, чтобы удовлетворить первѣйшимъ потребностямъ своимъ и своего семейства, долженъ заработать не менѣе 45 копѣекъ въ день. Черезъ 25 лѣтъ, когда все такъ подорожало, цѣлыя тысячи евреевъ не смѣютъ мечтать и о такомъ заработкѣ. Въ Вильну, какъ въ центръ западно-русскаго еврейства, стремятся евреи, отторгнутые отъ своихъ занятій въ другихъ мѣстахъ, а съ 1882 г.—высланные изъ деревень и др. Этотъ наплывъ обостряетъ конкуренцію, и безъ того уже злостную, въ ремеслахъ, въ торговлѣ, въ физическихъ работахъ, въ факторствѣ.

Большая часть евреевъ, утратившихъ свой заработокъ, стремится въ Вильну, надѣясь здѣсь, какъ въ центрѣ, найти средства къ существованію, хотя бы и меньшія противъ прежнихъ. Вообще, наслоенія виленскаго еврейскаго пролетаріата накопились по мѣрѣ ухудшенія экономическаго положенія, столь разительнаго за послѣднія 25 лѣтъ. Правда, и раньше положеніе это было далеко отъ обезпеченности. Еще Г. Р. Державинъ, почти сто лѣтъ тому назадъ, въ запискѣ объ экономическомъ положеніи Бѣлоруссіи заявлялъ, что «чернь еврейская находится въ крайнемъ изнуреніи и нищетѣ, како-

выхъ суть большая часть». Затѣмъ, въ одномъ указѣ 1809 года, относительно трудности выселенія евреевъ изъ сель и деревень, выражено: «невозможность сія не отъ чего иного главнѣйше происходитъ, какъ только отъ того, что евреи, по *нищеть* своей, не имѣютъ сами способовъ, оставивъ настоящія ихъ жительства, устроиться и обзавестись въ новыхъ состояніяхъ кои избрать они должны»³⁶). Послѣ того нерѣдко мѣстные власти и помѣщики подавали заявленія о крайней бѣдности евреевъ, какъ о препятствіи къ ихъ выселенію въ города. Не взирая на то, выселенія эти въ отдѣльныхъ случаяхъ практиковались, и города наводнялись чужезднымъ элементомъ, часть котораго не могла пристроиться къ дѣлу и вынуждена была пополнять кадры такъ называемыхъ вредныхъ классовъ.

Такое, и безъ того критическое, положеніе еврейской массы обострилось, начиная съ 60-хъ годовъ, отъ цѣлаго ряда причинъ. Прежде всего—послѣдствіемъ польскаго возстанія было разореніе и эмиграція многихъ помѣщиковъ, отчего «ихъ жидки» остались не у дѣлъ; кромѣ того, вообще съ эмансипаціей крестьянъ помѣщики не могли уже такъ широко жить и стали экономнѣе, отчего меньше стало перепадать евреямъ-факторамъ. Организациа земельного и банковаго кредита сократила долговыя операціи евреевъ и способствовала пониженію долговаго процента. Развитіе сѣти жел. дор. сократило извозъ, которымъ занимались тысячи евреевъ, уменьшило доходъ евреевъ-почтосодержателей, еврейскихъ постоянныхъ дворовъ и пр. тѣ заработки, которые возникли при ж. д., не вполнѣ вознаградили эти утраты. Съ введеніемъ городского самоуправленія и съ упроченіемъ хозяйственнаго способа въ казенныхъ расходахъ выгоды для евреевъ отъ поставокъ и подрядовъ въ сильной степени упали. Выселеніе евреевъ изъ 50-верстной пограничной черты, сдѣланное въ видахъ сокращенія контрабанды, содѣйствовало переполненію городовъ и мѣстечекъ, гдѣ бывшіе контрабандисты часто не находили себѣ дѣла. Въ довершеніе всего и въ торговлѣ, гдѣ прежде польско-литовскіе евреи были

³⁶) Полное Собр. Зак., т. XXX, № 23435.

властелинами, стали пробивать брешь лица другихъ вѣроисповѣданій; нѣкоторые помѣщики и крестьяне стали заниматься куплей-продажей сельско-хозяйственныхъ и другихъ продуктовъ, а въ послѣднее время—наплывъ нѣмцевъ, которые успѣшно стали вытѣснять евреевъ не только въ промышленной, но даже и въ торговой сферахъ. Наконецъ, общій экономическій кризисъ, разразившійся надъ Россіей, отразился и на чертѣ осѣдлости, сокративъ доходы населенія, уменьшивъ его покупательную силу, что въ свою очередь повело къ уменьшенію заработка еврейскихъ торговцевъ, ремесленниковъ и коммиссіонеровъ. Не говоримъ уже объ ограничительныхъ мѣрахъ, направленныхъ прямо противъ евреевъ и немало подорвавшихъ ихъ экономическую силу. Главное тутъ было то, что евреи потеряли значительную часть прежнихъ источниковъ, а новыхъ въ чертѣ осѣдлости изобрѣсти было нельзя; если обратиться къ земледѣлію, то это не такая вещь, чтобы можно было взяться за нее сейчасъ, а нужны цѣлые годы и большія затраты; другой исходъ—переселеніе ремесленниковъ во внутреннія губерніи, хотя и имѣлъ легальное оправданіе, но осуществиться въ сколько нибудь замѣтныхъ размѣрахъ не могъ по очень простой причинѣ—по недостатку средствъ на переѣздъ и на водвореніе, столь дорого стоющіе при нашихъ разстояніяхъ и при нашихъ порядкахъ; потому-то многіе ремесленники предпочли голодать на своихъ мѣстахъ, чѣмъ пускаться на неизвѣстность; иные же, имѣющіе 50—100 р. въ запасъ, предпочли отправиться въ Америку. Такая эмиграція особенно усилилась въ началѣ 80-хъ годовъ.

Всѣ эти обстоятельства достаточно объясняютъ накопленіе пролетаріата въ Вильнѣ, куда стремится много обездоленного, оторванного отъ почвы, еврейскаго люда. Немудрено, что здѣсь насчитываютъ нѣсколько тысячъ взрослыхъ евреевъ³⁷⁾, не имѣющихъ опредѣленныхъ занятій и не знающихъ—будетъ ли у нихъ что нибудь ѣсть къ вечеру; многіе изъ нихъ вы-

³⁷⁾ Нѣкоторые компетентныя лица считаютъ даже до 10 тысячъ, но эта цифра требуетъ повѣрки.

нуждены обращаться къ благотворительности, другіе входятъ въ составъ «вредныхъ классовъ», занимающихся такими дѣлами, какъ нищенство, бродяжничество, воровство, проституція и т. п., доставляющія много хлопотъ мѣстной полиціи.

Виленскій пролетаріатъ разсѣянъ по всему городу, но наиболѣе густой колоритъ получаетъ онъ въ Еврейской улицѣ и ея районѣ, гдѣ расположены такъ называемые «эксдивизорскіе» дома. Владѣніе этими домами представляетъ собою довольно любопытный институтъ гражданскаго права, не составляющій впрочемъ исключительной принадлежности г. Вильны, но только получившій здѣсь болѣе широкое приложение. Владѣніе на правѣ эксдивизіи есть не болѣе, какъ дробное владѣніе нѣсколькихъ лицъ однимъ имуществомъ. Въ Вильнѣ такихъ домовъ, принадлежащихъ нѣсколькимъ владѣльцамъ, довольно много, особенно въ еврейскихъ кварталахъ; есть дома, принадлежащіе только двумъ фамиліямъ, а есть и такіе, гдѣ такихъ совладѣльцевъ 20—30; иногда число ихъ доходитъ до сорока; интересно при этомъ видѣть фасады такихъ домовъ, испещренные дощечками съ фамиліями владѣльцевъ; часто выходитъ, что владѣнія дѣлятся по квартирамъ: 10 квартиръ и 10 владѣльцевъ; бываетъ и болѣе дробное дѣленіе—владѣніе по комнатамъ. Право владѣнія переходитъ по наслѣдству, иногда по документамъ, а то и вовсе безъ оныхъ; нѣкоторые приобрѣтаютъ часть эксдивизорскаго дома, квартиру или комнату путемъ покупки; болѣе обыкновенная цѣна за квартиру изъ трехъ комнатъ—400 р., за комнату отъ 100 до 200 р., за вѣчное наслѣдственное пользованіе. Доходитъ до того, что иногда комната переходитъ отъ ея владѣльца къ двумъ наслѣдникамъ, и получается дробная эксдивизія—полуконнатное владѣніе. Намъ передавали случай судебного спора, когда одинъ изъ такихъ совладѣльцевъ продвинулъ шкафъ на половину другаго, тотъ обратился къ мировому судѣ, который для возстановленія права нарушеннаго владѣнія разсмотрѣлъ документы и постановилъ: обязать перваго отодвинуть шкафъ, захватившій часть чужой территоріи. Вообще совладѣльцы домовъ часто судятся между собою—то о правѣ вла-

дѣнія, то о нарушеніи этого права, то о законности наслѣдства. Мы любопытствовали у трехъ владѣльцевъ насчетъ ихъ документовъ; намъ показывали цѣлые ворохи, въ томъ числѣ полуистлѣвшія бумаги конца прошлаго столѣтія; въ этихъ ворохахъ больше сутяжническихъ бумагъ, чѣмъ документовъ, удостовѣряющихъ право владѣнія. Мы лично осматривали съ десятокъ эксдивизорскихъ домовъ и видѣли подобныхъ несчастныхъ совладѣльцевъ; это—больше обитатели чердаковъ, раздѣленныхъ на комнаты, большей частью липенныя оконъ, а иногда и потолковъ, такъ какъ ихъ прикрываетъ общая домовая крыша; свѣтъ же проникаетъ изъ чердачныхъ отверстій, которыя при томъ рѣдко снабжаются стеклами. Можно представить себѣ, каково живетъ этимъ «обладателямъ недвижимой собственности», этимъ «имуществовладѣльцамъ» въ холодное зимнее время. Эти комнаты и квартиры, какъ отдѣльныя недвижности, служатъ также и предметомъ залога; въ послѣдніе трудные годы большая часть «собственниковъ» перезаложила свои маетности и теперь хоть плачетъ, но платитъ проценты и погашеніе. Къ нѣкоторымъ эксдивизорскимъ домамъ сдѣланы подстройки и пристройки; мы видѣли одну изъ такихъ пристроекъ въ одну комнату, прилѣпленную сбоку надъ крышей сосѣдняго дома, такъ что получилось какое-то воздушное владѣніе.

На свѣжаго человѣка осмотръ эксдивизорскихъ домовъ съ ихъ оборванными, чахлыми обитателями производитъ гнетущее впечатлѣніе. Дома хоть каменные, но ветхіе, съ боковыми деревянными «галдарейками» очень сомнительной прочности; окна часто съ выбитыми стеклами; внутреннія лѣстницы—деревянныя, узкія, большей частью подгнившія; нѣкоторыя ступеньки даже выпали—идти надо съ опаскою, тѣмъ болѣе, что свѣта на лѣстницахъ и днемъ никакого не бываетъ: въ яркій солнечный день мы поднимались на эти лѣстницы съ большой осторожностью при свѣтѣ лампы или свѣчи. Словомъ—лѣстницы эти устроены съ такимъ расчетомъ, чтобы во время пожара могло сторѣть наибольшее количество людей; благодаря этому страховыя общества отказываются принимать

на страхъ эти владѣнія, и только самъ Богъ какимъ-то чудомъ сохраняетъ ихъ отъ истребленія, а сотни обитателей — отъ гибели въ огнѣ. По бокамъ лѣстницъ узкія отверстія, замѣняющія двери, ведутъ въ грязные, сырые, промозглые аппартаменты съ низкими потолками и спертымъ воздухомъ; дворы хотя вымощены, но грязны и служатъ для стока нечистотъ и помоевъ³⁸⁾; по стѣнамъ домовъ сползають грязныя, вонючія полосы. Полиція и городъ стараются дѣлать что можно: проведены краны отъ водопровода для омывки дворовъ, уничтожено нѣсколько ветхихъ галлереекъ; установлено наблюдение за удаленіемъ отбросовъ, для чего на дворахъ поставлены ящики и бочки; смотрять также за починкою опасныхъ построекъ и т. п. Но все это слишкомъ блѣдно и бессильно бороться съ нищетою и ея послѣдствіями. Всего ужаснѣе — подземныя логовища въ подвалахъ. Въ первый разъ, когда мы подходили къ такому помѣщенію, мы не подозрѣвали о его существованіи: видимъ предъ собою дыру, полузакрытую прогнившими досками, кругомъ валялись остатки овощей, рыбы кости, тряпки. Мы сперва думали, что это мусорная яма, но оказалось, что здѣсь *entrée* въ жилище разумныхъ существъ; въ эту дыру, впрочемъ, нельзя было входить обыкновеннымъ манеромъ, а надо было проползать, при чемъ все наше платье оказалось испачканнымъ. Спустившись 18 ступенекъ внизъ, мы увидѣли передъ собою подземелье въ 5 аршинъ длины и 3 ширины, еле освѣщаемое отверстиемъ, въ видѣ трубы, продѣланной изъ мостовой двора; изъ подземелья сбоку выдолблена еще пещера въ 16 квадратныхъ аршинъ (4 × 4), гдѣ устроены три досчатыхъ ложа, покрытыя невыразимымъ тряпьемъ. Все это помѣщеніе нанимаетъ одна еврейка за 50 руб. въ годъ, а отъ себя пускаетъ пятерыхъ жильцовъ по 10 руб. въ годъ съ каждой; въ «свѣтлой» комнатѣ двѣ ни-

38) Въ эвддивизорскихъ домахъ, какъ вообще въ старинныхъ зданіяхъ, отхожихъ мѣстъ не полагается при квартирахъ; прежде мѣста эти были сосредоточены на школьномъ дворѣ; теперь эти мѣста устроены почти на каждомъ дворѣ, одно на 1—3 дома съ 100—300 обитателей.

щенки съ дѣтьми; обѣ находились тутъ же на лицо; у одной барахтался на лавкѣ краснощекаій ребенокъ, здоровый видъ котораго совершенно не гармонировалъ съ обстановкою; въ пещерѣ живутъ трое нанимателей изъ шести душъ: на одной койкѣ поденщикъ съ женою, на другой нищій съ женой, на третьей нищенка съ ребенкомъ, о которомъ напоминалъ болтавшійся надъ койкой на веревкѣ ящикъ, долженствовавшій изображать собою люльку; всѣ эти пещерные жители были въ отсутствіи, домой возвращаются они только къ вечеру. Такихъ жилыхъ дыръ и пещеръ немало въ этомъ злополучномъ районѣ. Въ другое подвальное жилище мы вошли съ улицы; также 18 ступенекъ внизъ, обширная комната съ большой печью и съ промозглыми стѣнами; тусклый свѣтъ льется изъ узкихъ дыръ, продѣланныхъ ниже уровня троттуара; сзади этой комнаты отгорожено также нѣчто въ родѣ пещеры, темная, низкая комната въ 7 аршинъ длины и 3 ширины, изъ которой для свѣта продѣлана труба въ стѣну «злодѣйской» лавки, торгующей тряпьемъ; труба эта свѣту, конечно, не даетъ, а такъ только что-то брежжится! Все это помѣщеніе, роскошное сравнительно съ раньше видѣнной дырою, показано намъ, какъ признанное неудобнымъ для обитанія «человѣковъ» и назначенное, по протоколу городской комиссіи, къ закрытію съ осени. Владѣлица этого «неудобнаго» жилища—маленькая и плюгавая, но живая и разбитная еврейка платитъ за него солидную сумму—100 р. въ годъ, а сама сдаетъ въ передней комнатѣ три угла по 10 р. въ годъ, а заднюю пещеру всю сдала обремененному семействомъ (изъ 5 душъ) сапожнику за 40 р., а тотъ уже отъ себя пускаетъ двухъ жильцовъ, тоже по 10 р., самъ же пользуется правомъ ставить свой обрубокъ въ передней комнатѣ у входной двери, гдѣ и работаетъ при свѣтѣ. Всего въ квартирѣ обитаетъ 13 душъ; жена сапожника лежала больною послѣ родовъ, занавѣшенная грязною тряпицей, къ которой былъ прилѣпленъ клочекъ бумаги съ еврейскою молитвой. Хозяйка квартиры главный источникъ заработка имѣетъ въ томъ, что по пятницамъ подъ шабашъ пускаетъ ставить въ свою печку горшки

съ варевомъ, по копѣйкѣ съ каждаго, что даетъ ей дохода 25—30 р. въ годъ, такъ какъ горшковъ набирается болѣе полсотни; въ другіе дни она занимается скупкою негодной одежды и обуви; первую превращаетъ въ годную она сама и продаетъ, а вторую уступаетъ жильцу-сапожнику. Она очень энергично жаловалась на постановленіе комиссіи о закрытіи квартиры, которая, по ея мнѣнію, обладала драгоцѣнными удобствами... тепло, просторно, сухо; чего же еще! живутъ другіе гораздо хуже, а ихъ не закрываютъ! Видимо, ей жаль было оставить насиженное мѣсто и выгодную операцію съ горшками, ибо въ другой квартирѣ очень трудно найти такую же печку. Другіе обитатели эксдивизорскихъ домовъ принадлежатъ также къ категоріи такихъ лицъ, для которыхъ 5-рублевый мѣсячный доходъ часто представляетъ предѣлъ человѣческихъ желаній. Сами владѣльцы домовъ настолько бѣдны, что въ будніе дни совсѣмъ не видятъ мяса, не всегда имѣютъ бѣбехи, часто не имѣютъ шабашовой одежды, иногда не въ состояніи внести платежей въ думу и пр. Мы видѣли одну, по здѣшнему состоятельную, владѣлицу цѣлой квартиры 1-го этажа изъ 4 комнатъ, вдову, которая еле сводитъ концы съ концами и не въ состояніи исправно уплачивать проценты по ссудѣ, взятой ею подъ залогъ ея недвижимости. Подобные владѣльцы для пополненія бюджета пускаютъ къ себѣ сосѣдей, при чемъ плата за уголь на чердакѣ и въ подвалѣ держится около 10 р. въ годъ, а въ среднихъ свѣтлыхъ этажахъ, по 15—20 р., за цѣлую комнату—отъ 20 до 50 руб. Можно сказать, что въ этихъ домахъ на каждую комнату приходится среднимъ числомъ не менѣе 6—7 душъ, въ квартирѣ изъ 2—3 комнатъ, случается, живетъ по четыре семейства; зловонные дворы и галлерейки наполнены блѣдными, оборванными и часто полуголыми киндерами. Цѣны лавокъ и помѣщеній на улицу—*rez de chaussée*—довольно высоки; такъ напр., за впадину въ стѣнѣ, гдѣ торгуютъ хлѣбомъ двѣ дѣвочки, платится 60 р. въ годъ, за темную лавку 100—150 р. Тутъ же въ эксдивизорскихъ домахъ, кромѣ безчисленнаго количества низшаго сорта торговыхъ и ремесленныхъ заведеній,

ютится много съѣстныхъ лавокъ: одна изъ нихъ, болѣе аристократическая, громко титуруетъ себя «кухмистерскою», за помѣщеніе платитъ 300 р., порціи отъ 5 до 15 к., стало быть доступны только мѣстнымъ крезамъ; тутъ же и буфетъ съ скромнымъ виномъ, водкою и крутыми яицами на закуску. Другая, пониже сортомъ, отпускаетъ порціи по 3 коп.—рыба, куски мяса, молоко; тутъ же мы застали и нѣсколькихъ потребителей; торгуютъ на 2 р. въ день, барыша имѣютъ до 300 р. въ годъ; изъ этой суммы 130 р. стоитъ помѣщеніе и налоги, 170 р. остается дохода — по здѣшнему мѣсту крупная цифра. Третья кухмистерская низшаго разряда — на дворѣ, въ полутемномъ, но не подвальномъ, помѣщеніи, за которое платится 100 р. въ годъ; всѣ консоменты состоятъ изъ молока, простокваши и хлѣба — по 2 к. порція; кромѣ того отпускается кипятокъ за $\frac{1}{2}$ к. — монетная единица, пользующаяся здѣсь полнымъ правомъ гражданства; доходъ не покрываетъ расхода, и для пополненія, хозяйка заведенія — полная краснощекая баба — продаетъ на сторону хлѣбы, искусно ею выпекаемые, отчего она успѣшно выдерживаетъ конкуренцію другихъ менѣе искусныхъ пекаршъ.

Вообще, въ этомъ кварталѣ живутъ далеко не такъ какъ въ Минскѣ, а гораздо хуже; тамошніе пролетаріи размѣстились просторнѣе, въ маленькихъ домикахъ и все-таки пользуются свѣтомъ Божиимъ; а здѣсь, какъ въ бѣднѣйшихъ кварталахъ нѣмецкихъ и англійскихъ городовъ, нищета расположилась отъ низа до верха и за тѣсною земельнаго пространства, переполняетъ подвалы и чердаки. Притомъ эти бѣдные люди — порядочные фаталисты; на разспросы о дѣлахъ отвѣчаютъ: «все какъ Богъ!» «какъ Богъ дастъ!» и т. п. При такой нищетѣ, для борьбы съ которой у мѣстной благотворительности не хватаетъ средствъ и опускаются руки, конечно и шабесъ справляется не съ такой полнотою, какъ въ Минскѣ; многіе и въ шабесъ не видятъ мяса, а довольствуются кускомъ рыбы и бѣлаго хлѣба; многіе не выходятъ на улицу, стыдясь показаться въ рвани во время праздника; другіе же, если и выходятъ безъ шабашоваго костюма, то стараются, ради нѣко-

торого шику, спустить пальто съ плеча, не надѣвая его въ рукава. Въ числѣ обитателей эксдивизорскихъ домовъ, кромѣ мелкихъ ремесленниковъ и торговцевъ, много чернорабочихъ, поденщиковъ, носильщиковъ, нищихъ и въ особенности факторовъ, которыхъ нигдѣ, кромѣ Бердичева, столько не встрѣчается, какъ здѣсь; этотъ несчастный народъ перебиваетъ заработокъ другъ у друга и часто возвращается домой безъ почина, довольствуясь вечеромъ остатками вчерашняго хлѣба; факторовъ стало больше, а спросъ на нихъ сократился, отчего цѣны на ихъ услуги пали до-нельзя. Намъ говорили, что такого фактора можно на цѣлый день нанять для порученій и въ видѣ посыльнаго за 25—30 коп. Вообще въ Вильнѣ контингентъ бѣдныхъ настолько великъ, что состоятельные евреи какъ бы ступшевываются; при томъ эти евреи довольно хорошо относятся къ своимъ единовѣрцамъ, своего богатства не выставляютъ и живутъ большей частью скромно ¹⁾). При всемъ томъ контрастъ между неимущими и имущими классами выступаетъ такъ рѣзко, какъ нигдѣ.

Въ районѣ эксдивизорскихъ домовъ помѣщается также синагога, школы и молитвенные дома. Здѣшняя главная — старинная синагога очень почитается русскими евреями; мѣста въ ней очень дороги. Зданіе синагоги — большое кубическое; внутри она очень помѣстительна, куполь подпирается 4 большими колоннами. Въ этой синагогѣ, какъ и въ Минскѣ, всегда много народа. Въ боковыхъ помѣщеніяхъ и на чердакѣ ночуютъ бѣдные евреи, не имѣющіе пристанища, особенно прѣзжіе, а также такіе, которые не совсѣмъ довѣряютъ своему паспорту, почему и полиція нерѣдко навѣщаетъ эти благо-

¹⁾ При томъ здѣшніе купцы-евреи живутъ экономнѣе купцовъ-христіанъ. Одно официальное изданіе 1861 года такъ характеризуетъ виленскихъ купцовъ-евреевъ изъ образованныхъ: «излишнюю любовь къ деньгамъ замѣнивъ благоразумной экономіей, добросовѣстны въ торговыхъ отношеніяхъ и умѣютъ цѣнить свое званіе и слово. Однимъ словомъ, это классъ, представляющій утѣшительное явленіе, доказывающее, что виленскіе евреи, при желаніи, могутъ сдѣлаться полезными дѣятелями и что происхожденіе и вѣра не могутъ мѣшать быть честнымъ и полезнымъ человекомъ».

творительныя пристанища въ ночное время и всегда находятъ здѣсь кліентовъ. Сотни такихъ евреевъ почують и въ сосѣднихъ молитвенныхъ домахъ, въ корридорахъ, на площадкахъ, на чердакахъ; эти религіозныя зданія являются вмѣстѣ съ тѣмъ и ночлежными домами за неимѣніемъ послѣднихъ. Это оригинальное явленіе, свойственное не одной Вильнѣ, доказываетъ также присущую евреямъ склонность поддерживать своихъ въ бѣдѣ и давать имъ пристанище даже въ учрежденіяхъ, предназначенныхъ для другой цѣли. Разрѣшеніе ночлега въ синагогахъ и молитвенныхъ домахъ много облегчаетъ здѣшнихъ бѣдняковъ, которые иначе должны бы ночевать подъ открытымъ небомъ, что доставило бы еще болѣе хлопотъ мѣстной полиціи.

Молитвенные дома этого района, устроенные цехами, рѣдко имѣютъ свое помѣщеніе, а помѣщаются въ наемныхъ квартирахъ въ тѣхъ же экздивизорскихъ домахъ; при нихъ, въ боковыхъ крошечныхъ комнаткахъ устроены хейдеры; въ одинъ изъ такихъ хейдеровъ мы заглянули: десятокъ мальчиковъ и старый болѣзненный меламедъ; показалъ онъ намъ разрѣшеніе учебнаго округа, въ которомъ кстати прописаны и его примѣты, при этомъ болѣе точныя, чѣмъ въ нашихъ русскихъ паспортахъ: указано напр. въ видѣ особой примѣты—неимѣніе зубовъ на нижней челюсти. Этотъ несчастный получаетъ по 6 р. въ полгода съ ученика, а всего 120 р. въ годъ и этимъ доволенъ, видя, что другіе меламеды иногда остаются безъ дѣла.

При сильномъ развитіи пролетаріата евреи развили здѣсь и широкую благотворительность, но при 95% пролетаріевъ и ея оказывается недостаточно: всѣ эти «складки», раздача пици на шабесъ, приглашенія бѣдныхъ къ столу, пожертвованіе одежды и т. п.—все это теряется въ морѣ нищеты и горя. Гораздо болѣе помогаютъ постоянныя учрежденія, которыя намъ также привелось осмотрѣть. Прежде всего мы подробно осмотрѣли здѣшнюю талмудъ-тору и сиротскій домъ, устроенные согласно новѣйшимъ требованіямъ; большое трехэтажное зданіе съ большими окнами и съ высокими залами, при немъ

чистый дворъ и порядочный садъ, въ которомъ устраивается гимнастика — вещь у евреевъ необычная и для ихъ молодого поколѣнія далеко нелишняя. По чистотѣ и удобствамъ заведеніе это можетъ быть поставлено наряду съ заграничными школами. Зданіе выстроено годъ тому назадъ и при томъ очень дешево; оно имѣетъ 200 кв. саж., 22 комнаты въ 5¹/₂ арш. высоты. Учениковъ въ 1887 г. было 286, въ томъ числѣ 81 пансіонеръ, 70 полупансіонеровъ и 135 приходящихъ; мальчики выглядятъ хорошо; тѣ, которыхъ мы спрашивали, толково читали по-русски. Доходъ училища за 1886 г. доходилъ до 16,1 т. р. ¹⁾, расходъ 15,5 т.—для такого заведенія очень умеренный: 5 р. 42 к. на ученика; неприкосновенный капиталъ 10,1 т. р.; за ученіе и учебныя пособія съ учениковъ ничего не берется; организація очень практичная, такъ какъ училище заботится о дальнѣйшей трудовой карьерѣ учениковъ и по окончаніи курса отдаетъ многихъ изъ нихъ въ ученіе къ ремесленникамъ, съ которыми заключаетъ условіе и выдаетъ имъ вознагражденіе за обученіе и содержаніе мальчика; первый годъ мальчику дается одежда отъ училища, чтобы онъ не терялъ съ нимъ связи; за три года 1884—86 отдано такимъ образомъ 43 мальчика ²⁾. Недалеко отъ сиротскаго

¹⁾ Въ томъ числѣ 7,7 т. р. изъ суммъ коробочнаго сбора, 2,1 т. дохода отъ домовъ, 3,1 т. пожертвованій, 1,3 т. процентовъ, 0,6 т. за участіе питомцевъ въ похоронныхъ шествіяхъ, и пр.

²⁾ Изъ этого числа 17 сдано къ портнымъ и заготовщикамъ, 5 къ сапожникамъ, 5 къ слесарямъ, 4 къ жестянщикамъ, 3 къ переплетчикамъ, 3 къ печаточникамъ, 2 къ фельдшеру, 2 къ бронзовщику, 1 къ типографщику, 1 къ шапошнику. Отчетъ попечительнаго комитета констатируетъ отчасти тѣ же явленія, какъ и у русскихъ ремесленниковъ; эти указанія, какъ имѣющія общій интересъ, приведемъ здѣсь. По мнѣнію отчета и отдача питомцевъ къ ремесленникамъ не всегда имѣла желаемый успѣхъ, главнымъ образомъ отъ обычныхъ дурныхъ отношеній ремесленниковъ-хозяевъ къ своимъ ученикамъ, а именно: 1) Мальчики, поступающіе въ ученіе ремесламъ, исполняютъ иногда въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ обязанности домашней прислуги и употребляются на разныя послыжки, не имѣющія никакого отношенія къ ремеслу. Вслѣдствіе такого злоупотребленія хозяевъ-мастеровъ ученіе мальчиковъ ремеслу идетъ медленно, тянется значительно большее число лѣтъ, чѣмъ это необходимо въ дѣйствительности. 2) Обученіе совершается механически, уче-

дома расположена еврейская богадѣльня—зданіе не такъ благоустроено, но все-таки хорошее; для мужчинъ—каменное, недавно выстроенное и также за дешевую цѣну³⁾; женщины въ деревянныхъ зданіяхъ. Въ богадѣльнѣ призрѣвается 165 неимущихъ, неспособныхъ къ труду; содержатся они на относительно—небольшія средства: приходъ 17,6 т. р.,⁴⁾ расходъ 11,7 т. р.; каждый призрѣваемый обошелся по 68 р. въ годъ. Желających поступить въ богадѣльню гораздо больше, чѣмъ позволяетъ мѣсто, и многимъ приходится отказывать.

Интересное учрежденіе—еврейская почта, сохранившаяся и по настоящее время, рядомъ съ правительственной почтою, порядки которой нерѣдко и у насъ внутри Россіи вызываютъ поползновеніе обходиться безъ ея услугъ. Извѣстно—сколько у насъ посылаются писемъ и денегъ съ оказіей, съ какими формальностями сопряжена у насъ страховая корреспонденція; извѣстно также, что многія лица, не довѣряя почтѣ, посылаютъ свои письма не иначе какъ заказными. Практичные жидки давно уже устроили свою болѣе удобную почту съ правильной организаціей, рядомъ съ казенной; это вызывалось также тѣмъ обстоятельствомъ, что въ западныхъ губерніяхъ не было ни земской, ни сельской почты, поддерживающихъ сообщенія во внутреннихъ губерніяхъ, такъ что приходилось создавать взаимнѣ частную почту, за что ближе всего было взяться евреямъ за неимѣніемъ другихъ подходящихъ для этого элементовъ. Правда—теперь это учрежденіе утратило свое значеніе вслѣдствіе расширенія казенныхъ почтово-телеграфныхъ

ники не научаются ремеслу сознательно, а только привыкаютъ къ нему, видя, какъ другіе дѣлаютъ; имъ задаютъ работу, но не объясняютъ. 3) Содержаніе учениковъ и обращеніе съ ними нерѣдко бываетъ неудовлетворительно. 4) Нравственное и духовное развитіе учениковъ большею частью лишено должнаго попеченія и заботливости. Комитетъ принялъ уже мѣры къ улучшенію этихъ неблагоприятныхъ условій.

³⁾ Трехъ-этажное каменное зданіе стоило деньгами 5,8 т. р., и кромѣ того много пожертвовано натурою.

⁴⁾ Въ томъ числѣ изъ коробочнаго сбора 8,1 т. р., взносовъ 525 членовъ 2,2 т. р., взаимобразно отъ старшинъ 4 т. р., пожертвовано 1 т. р., и пр.

учрежденій и проведенія желѣзныхъ дорогъ; но систематическая пересылка еврейской корреспонденціи на короткія разстоянія безъ помощи почты еще осталась. Это можно наблюдать и въ Москвѣ, и въ Вильнѣ и въ другихъ мѣстахъ; дѣло въ томъ, что на почтѣ пріемъ корреспонденціи бываетъ до 2—3, рѣдко до 4 часовъ, прекращаясь иногда за 4—8 часовъ до отхода почтового поѣзда; письма же, не успѣвшія до 2—4 часовъ, должны ждать до другого дня; между тѣмъ значительная часть дѣловыхъ писемъ пишется послѣ 2—4 часовъ и, чтобы не ждать болѣе сутокъ ихъ отправки, посылаютъ ихъ съ особыми уполномоченными евреями, которые аккуратно отправляются съ почтовымъ поѣздомъ и везутъ съ собою письма и даже деньги. Въ ближайшія мѣстечки, особенно тѣ, куда не ходитъ почта, также періодически путешествуютъ еврей-письмоносцы; это такъ называемая «пантофлевая почта», ибо эти евреи для легкости ходятъ въ туфляхъ, или въ опоркахъ; эта же почта замѣняетъ собою «оказію», доставляя письма безъ марокъ и даже деньги. Подобная почта пригодна бываетъ не только для самихъ евреевъ, но и для остальныхъ обывателей. Мы сами, на примѣръ, были въ мѣстечкѣ, отстоящемъ отъ ж. д. въ 40 верстахъ, въ районѣ котораго много деревень, усадебъ, помѣщиковъ и пр.; почта сюда не ходитъ, и если бы не еврей, доставляющій разъ въ недѣлю почту изъ ближайшаго города, то весь довольно обширный и населенный районъ, съ полсотней интеллигентныхъ людей, былъ бы отрѣзанъ отъ внѣшняго міра. Равнымъ образомъ, купцы часто посылаютъ деньги, заказы и пр. въ ближайшія мѣста черезъ нарочныхъ факторовъ помимо почты; при томъ эти посыльные берутъ недорого ⁵⁾ и доставляютъ аккуратно.

⁵⁾ Намъ пришлось отъ мѣстечка П., расположеннаго у станціи желѣзной дороги, послать на ближайшую станцію, за 9 верстъ, знакомому телеграмму. Съ насъ взяли за 10 словъ 65 коп. и направили телеграмму черезъ уѣздный городъ, отстоящій отъ желѣзной дороги на 70 верстъ, такъ что депеша вмѣсто 9-ти сдѣлала 140 верстъ и пришла черезъ 8 часовъ. Въ другой разъ мы послали туда же эстафету — стоило 1 р.; въ третій разъ черезъ «пантофлевою» почту, стоило 10 коп. и доставлено было черезъ 3 часа.

Посѣтивъ Вильну, нельзя было не посѣтить ея окрестностей, которыя производятъ довольно плѣнительное впечатлѣніе. За Вильной къ сѣверу отъ города нѣтъ ничего плѣнительнаго, здѣсь идетъ на 20 верстъ песчаное, ровное плато, упирающееся въ возвышенности «Шешкине»; за то по эту сторону рѣки, особенно къ востоку отъ города, сочетаніе окружающихъ городъ холмовъ, покрытыхъ рощами, перерѣзанныхъ картинными оврагами и долами,—все это представляетъ живописное зрѣлище; особенно хороши мѣста вдоль линіи ж. д., напоминающія собою южную Баварію или сѣверную Швейцарію: вдали городскія башни, дома предмѣстій съ красными черепичными крышами, издали кажушіеся опрятными и милыми; кругомъ холмы, покрытые богатой растительностью, долина Вилейки, бѣгущей по каменистому руслу на подобіе заправской горной рѣчки. Въ этой сторонѣ расположены еврейскія дачныя мѣстности—Іерусалимъ и Виолемъ, гдѣ красивые домики теряются въ зелени садовъ, полей, конопляниковъ и табачныхъ плантанцій—мѣста довольно привольныя и поэтическія, гдѣ невольно забываешь о той юдоли и житейской невзгодѣ, которою переполненъ лежащій въ трехъ верстахъ отсюда городъ.